ВИТАЛИЙ ИВАНОВ
ПЕСНЬ ОДИНОКОГО...
Редакция 2020 г.

2014 год

Виталий Иванов

Песнь одинокого

и

Формула одиночества

Стихи
Рассказы
Мысли
Афоризмы

Санкт-Петербург
2015

Редакция 2020 г.

Книга публикуется в авторской редакции

Виталий Иванов
Песнь одинокого и Формула одиночества/ Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –168 с.
Редакция 2017 г. – 168 с.
Редакция 2020 г. – 174 с.

Виталий Иванов - петербургский поэт, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

В книге автор собрал стихи, рассказы и афоризмы на тему одиночества. Это 11-ая книга автора.

© В.А. Иванов, предисловие, стихи, 2015
© О.С. Василенко, обложка, 2015

Три рассказа

Встреча на даче

Мы разговорились случайно, и он пригласил меня к себе в дом, хотя мы почти не знали друг друга. И мы пили всю ночь вино на тёмной веранде, при слабом свете свечи, стоявшей на столе так, что лиц было почти не видно. Шутили, смеялись… Но я всё больше молчал, потому что не всегда находил, что ответить… И всё время меня не покидало возникшее вдруг странное чувство, что он разговаривает и шутит как бы с самим собою.

А потом он читал мне свои стихи, грустные и прекрасные, как весь этот неожиданный для меня вечер.

И только, когда мы расставались под утро, я впервые увидел его глаза. Он протянул мне руку и крепко пожал, но смотрел куда-то мимо меня. В глазах его я прочёл - бесконечное одиночество… И ещё что-то такое, что на один только миг - который мне не забыть никогда! - доставило ощущение абсолютной неразрывности с ним, с его более сильным «я» и со всем, прекрасным и драгоценным, бесконечным и вечным миром!..

Гений

- Зачем вы так много пьёте? - спросил я его… Потому что этот человек очень мне был интересен. Конечно, я знал бессмысленность подобных вопросов… Но мне было так жаль его!..

Он посмотрел на меня невыразимо печальными глазами безнадёжно умного человека.

- Если бы я не пил, - мягко сказал он, - давно бы повесился. Не думаю, чтобы миру от этого было более пользы…

- Однако, говоря откровенно, и сейчас ваша жизнь, в таком её виде, не нужна никому. - Мне вдруг захотелось обидеть его и, может быть, вывести из себя.

- Ошибаетесь, милый. - Как всегда, он всё понимал! - Хотя бы вас она заставляет задуматься…

- О слабости сильных?

- О бремени бытия тех, кому много дано; о тщете наших усилий сделать мир хоть на толику лучше… И потому, не мы мир поднимаем к себе - он не может сразу подняться, или не хочет - но мы спускаемся к миру…

- Дабы стереть возвышенности и заполнить их мусором ямы? – О, как мне хотелось задеть его! Лишь много позже я понял: бывает боль, к которой уже не прибавить…

Как же был я жесток с ним!.. Так же, как все…

И он мне ответил, очень тихо, будто, говорил сам себе.

- Так мало воздуха на самых высоких вершинах. И слишком много там солнца. Но холодно… И нет рядом людей - ни умных, ни глупых; ни тонко чувствующих, ни толстокожих…

Что мог возразить я ему? Что можно сказать человеку, только в вине нашедшему спасение от бесконечного одиночества? Я знал, он умеет не только пить. Он мог бы стать кем угодно. В любом деле и любом окружении. Если бы захотел… Но ему было «не интересно» … И точно я знал, он может нечто такое, что никогда не выразить мне словами, на что не способен никто в мире, кроме него. И, как никогда не бывать мне на дне его пропасти, так же не попасть мне и на вершины, те, которые… он запросто посещает в перерывах между запоями!..

Сам за себя

Как-то летом, я возвращался в город с нашей дачи у озера Лебединого. Подойдя к платформе, на которой не оказалось ни одного человека, я остановился у стенда с объявлениями по садоводству и стал не спеша читать их. Времени у меня было до электрички минут пятнадцать.

Вдруг откуда-то сзади и совсем рядом с собою, я услышал жалобный стон, или плач. Длинный звук почти на одной ноте сразу достал до нервов и заиграл на них. Так играют на нервах в кабинете зубного врача, удаляя без наркоза пульпит. Но тогда я об этом ни секунды не думал. Просто пришло ощущение, будто жалуется весь мир. Да, весь мир, и вместе со мною! Потому что и меня всего пронзила странная боль. Я обернулся - и ничего не увидел. Пустая платформа. Короткая. Всего-то на два первых вагона. До ближайших домов - метров двести. Кругом - только лес. Небольшой ветер, как будто, усилился. Но, кроме шума в деревьях, полная тишина. И вдруг - опять этот звук. Жалобный… Нет, не то слово - молящий о помощи, крик последней надежды, страдания и доверия - безграничного. Потому безграничного, что нет больше выхода. Животный плач всего мира!

Я внимательнее огляделся вокруг. - Никого!

И опять этот стон. Совсем рядом. Где-то внизу. В полной растерянности, если не сказать страхе - потому как, ну что же это такое?! - я посмотрел вниз. И увидел… Да, до сих пор меня проносило мимо подобных картин! Живое существо смотрело на меня огромными, всё понимающими глазами, полными безграничной надежды и призыва о помощи.

«Мяу!» - ещё раз сказало оно, как-то очень медленно растягивая каждый звук по отдельности. «М-я-у!.. Помоги мне!! Только ты один здесь. И только ты можешь помочь! Больше рядом нет никого!»

Это был кот. Большой серый кот. Он лежал в нескольких шагах от меня и в десяти метрах от рельсов. У него полностью были отрезаны задние ноги. На их месте - и после первого раза я старался туда не смотреть - краснело грязное месиво из крошек костей, живого мяса, перепачканного в земле, какой-то жухлой травы… И, бог знает, как он откатился так далеко от рельса!

Это был крупный и сильный, красивый зверь. Не из домашних кошечек и не из котов, лазающих по помойкам. Нет, это был настоящий лесной кот. Дача у нас довольно в глухом районе Карельского перешейка. Народу немного. И коты, как у Киплинга, действительно, ходят здесь «сами по себе». Как его угораздило попасть под проходящую

электричку! Но чем же мог я помочь? Чем?!.. Чем можно помочь существу, если у него отрезало ноги? Ведь это даже не человек, человек может жить среди людей и без ног. Как в лесу без ног может жить кошка?!

Взять с собой его я, конечно, не мог.

Да… Вот когда ощущаешь стыд и беспомощность, вспоминаешь, что существует совесть.

Чем можно помочь? - Только лишь взять с собою, лечить и, если выживет, долго, может быть, много лет заботиться о звере-калеке, постоянно имея его перед собой в доме.

Нет, это выше того, на что я способен! У меня масса других дел, которые много важнее, не говоря уже о семье, - кто знает, может быть, для всего человечества. - Да, я подумал тогда о человечестве! Именно - даже тогда! И о человечестве тоже - не только о безусловном неодобрении тёщи. Надо же было - сразу подумать о человечестве! Вот как замазываем мы совесть: не женою, не тёщею - так человечеством. А помочь всего-то надо - больному коту!

Нельзя же собирать у себя всех калек! «Может быть, недобитых комаров ещё собирать?» - пронеслась в голове сумасшедшая мысль. Но мне было отнюдь не смешно.

И опять этот стон. Казалось, будто бы всей природы. Всё это время стоны не прекращались, и кот смотрел на меня, глазами в глаза, умаляя о помощи, с надеждою, и пытаясь понять: когда же и как я помогу ему. - Он не сомневался во мне! Это была надежда зверя на человека, более высокое, высшее, всемогущее, разумное существо. Может быть, так вот, когда нам плохо, совсем нету выхода, мы, люди, просим у Бога. Да, я это видел: и звери так относятся к человеку, надеются на него только, как человек в отчаянии молится Богу!

Что же было мне делать? После первого страха, потом сострадания, ощущения полной беспомощности, постепенно я стал понимать необходимость и неизбежность какого-то разрешения ситуации. И сразу почувствовал выползающее откуда-то из глубины моего естества мерзкое ощущенье предательства. Я понял, мне придётся здесь его бросить! Пройти мимо. Уйти, так же, как и пришёл, будто ничего не случилось. И кот сразу это почувствовал! Сразу почувствовал это в моих глазах. Даже стон его изменился. Вначале он был даже несколько требовательным и как бы не сомневающимся. В нём, кроме безмерной боли, звучала надежда и вера. И вот другое - усталость и безнадёжность…

Последний раз - я это видел! мы всё время смотрели глаза в глаза - он уже явно презрительно оглядел меня и отвернулся. Он больше на меня не смотрел! Потерял ко мне интерес, сосредоточился на своей боли. Он решил умереть. Понял, что ничего ему более не остаётся, никто в этом мире не может, не хочет ему помочь. Окончательно понял, навер-

ное, он знал это и раньше, но в последние часы своей жизни, в минуты отчаянного страдания слабость имел усомниться. И теперь он жалел об этом… Да, он окончательно понял: в жизни каждый - сам за себя. Каждый сам за себя перед смертью. Кроме пустых слов, никто ничего для другого не сделает. По-настоящему никто никому не может помочь. И он от меня отвернулся!..

Бесконечная жалость и неописуемый стыд охватили меня. Что же делать? Что делать?! Ну, может быть, чем-то я всё же способен помочь?..

И тут… О, эту историю я буду помнить всю жизнь! В полном сумбуре ума я достал из кармана конфету, последнюю из взятых с собой в дорогу конфету, которую я собирался съесть в электричке, вынул ее из бумажки и положил перед ним на земле. Кот уже на меня не смотрел, он только тихо стонал. Я нагнулся и пододвинул её к его носу. Конфету! Это надо же было мне догадаться!.. Я хотел как-то отвлечь его, может быть, смягчить боль, и другого ничего у меня не было. Но я чувствовал, уже чувствовал ложь!.. Хотя и движение было почти естественным. Всё же, и тогда я чувствовал ложь ситуации! Чувствовал даже ещё тогда, когда доставал из кармана! О боже! Он повернул голову и так уничтожающе посмотрел на меня… Он унизил меня, растоптал! И правильно сделал. Конфету! Высшее существо в минуту страшного физического страдания того, кто ниже его, может быть, перед самою его смертью, предлагает конфету… Хорошо же высшее существо!

И он опять отвернулся. И стал перекатываться от меня через спину. Я видел чего ему это стоило - без задних ног, с кровавыми дырками!.. Он не хотел быть рядом со мною! Да. Я не достоин был быть свидетелем этих мучений. Он желал умирать в одиночестве. Презирал меня, правильно презирал!

Что же, мне оставалось уйти. Я прошел на платформу. До поезда было ещё несколько минут. По-прежнему я был один. И всё время я видел его - он откатывался, через спину откатывался… Он продвинулся уже на несколько метров. Я видел, куда он катился, оставляя за собой следы крови – он хотел забраться в кусты. Чтобы там умирать. И, пока не подошла электричка, я смотрел как он это делает… Ловко у него получалось!

А в электричке - два часа до Санкт-Петербурга - я пробовал читать книгу, прекрасную книгу Свами Вивекананды о безграничной любви, об учителе его, Рамакришне, который был бхакти… Но опять видел кота. И слышал тот стон - как будто жалуется весь мир! Этот стон и сейчас в голове у меня.

Каждый день в огромном городе я вижу тысячи, и тысячи жизней. Никто не обращает друг на друга внимания. И в глубине себя слышу

предсмертный стон искалеченного, но гордого, одинокого зверя. И, как бы со стороны, вижу как я, растерянный, предлагаю ему конфету свою. Перед тем, как бросить его одного!..

Эта история имела свое продолжение.

Я не мог не думать об этом. И через несколько дней мне пришла в голову, может быть, не слишком оригинальная, но сильно занявшая меня мысль. Если кто-нибудь высший есть где-то на небе, что будет, если в подобной ситуации искалеченного кота окажется все человечество? Допустим, будет война, огромные разрушения, миллионы погибнут… И, как говорят иногда, особо не думая, - «живые будут завидовать мертвым». Возможно, человеческая цивилизация окажется на грани уничтожения, неясно будет уже, сможет ли она выжить. И будет мучение неимоверное многих… Что же тогда, поможет нам кто-нибудь свыше, или же нет? Если этот, кто-нибудь, есть, чем Он поможет нам - воскресит мертвых? Быть может, предложит «конфетку»? Или пройдет мимо?

Об этом случае я рассказывал многим - меня мучила совесть. В том числе, рассказал и в одной компании, собирающейся довольно-таки регулярно и обсуждающей всякие религиозно-философские штуки, добавив к невыдуманному рассказу свое рассуждение о человечестве. В общем никто не мог мне ответить ничего положительного. Говорили: «Жалко кота… Но нельзя же без конца думать об этом.» И даже смотрели на меня несколько снисходительно, как на человека, видимо, способного заниматься лишь какими-то пустяками. Один только молодой человек, очень тонкой душевной организации, прекрасный молодой человек во всех отношениях, сказал мне серьезно, что надо было взять камень побольше и побыстрее добить кота, чтобы тот долго не мучился. - На это же у меня готов был ответ – конечно, готов! Я спросил у него: «А человечество вы бы тоже добили, окажись оно в такой ситуации - беспомощное, как бы с отрезанными ногами?!» - И молодой человек, конечно же, сразу скис, отвернулся и пошел обдумывать мною сказанное. Но мне легче не стало.

Кто может решать за другого? Решать за других? Кто знает, что лучше: страдания, даже самые страшные, и жизнь до конца; или досрочный уход с чьей-то помощью? Тогда, может быть, вообще не нужно наше присутствие в мире, если кто-то за нас, над нами решает самое важное? Кто знает? Кто знает?!..

«По крайней мере, я не стал бы подкладывать конфету коту.» - Это вернулся ко мне молодой человек. Увлеченный своим размышлением, я даже не заметил когда. - «Коты конфет не едят.»

Вот так мне. Вот так!.. Он прав. Мы не только проходим мимо чужого страдания, но и не любопытствуем, что любят другие. Даже те, кто

с нами рядом всегда. Не только звери, но даже и люди. О какой же беспредельной, всеобщей любви тогда так настойчиво, с упоением, чуть ли не забывая себя и все окружающее, мы говорим непрерывно? Только лишь говорим, - даже средь лучших! Мы говорим о какой-то абстрактной любви ко всем и всему в то время, когда не интересуемся даже первыми нуждами и проблемами тех, кто находится рядом. В лучшем случае, предлагая «конфету» - может быть, даже что и последнюю - тем, кто «конфет» не ест вовсе, у кого вообще проблемы другие. Может быть, это проблемы жизни и смерти, реальной жизни и смерти сегодня. А мы, не желая вникать, пытаемся всучить всем подряд не нужную никому «конфету» свою, считая себя при этом чуть ли и не героями - как же, «конфета» наша у нас была нынче последняя!

Так вот друг другом интересуемся мы. Так «любим друг друга». И потому, уверен я, иногда, в минуты особенно ясного видения ощущаем себя не нужными никому. И одинокими так, как ощущает себя кот с отрезанными ногами!

Не потому ли мы ищем чего-то «небесного и божественного», что не находим сил в себе жить на «грешной земле»? Но, если мы не умеем достойно жить здесь, как же мы можем думать, что сможем жить в мире, более совершенном? Нет, чтобы доказать, что мы достойные Неба, надо своими руками создавать рай на Земле и принимать жизнь такою, какова она есть, стремясь улучшить ее, но не строя иллюзий о помощи «высшей силы».

Только сами мы можем избежать «поезда», вовремя переходя через «рельсы». А если уже мы оказались настолько глупы или нерасторопны, что нам «отрезало ноги», что же - кому, на кого нам жаловаться тогда? Никакой Бог обратно нам их не приставит. Скорее, Он создаст нового человека. С ногами, руками… И, может быть, с лучшею головою!

Золотое одиночество

Золотой дождь

Людмиле Сергеевне Ивановой

День погас… На улицах темно.
Звёзды засверкали позолотой.
Дома мама ждёт меня давно,
Загрустив за долгою работой…

…Подожди немного, не зови!
Я вернусь со стихов букетом!
Подсмотрю лишь, как гроздья листвы
Осыпаются с мокрых веток…

Ты в окошко сама посмотри!
В этом призрачном свете – ясно,
И волшебники-фонари
Увлекают страной прекрасной.

Слышишь?.. Это уходит лето.
На дворе колдовство сентября…
Вон берёзка, смотри, в подсветах
Одинокого фонаря

Золотые раскинула ветки -
Как на праздник, оделась она.
А над нею - причудливый, редкий
Свет загадочно льёт Луна.

Я в сиянье небес приметил -
Словно дальний несётся звон.
На свирели играет ветер,
Златокудрый танцует клён…

Тише - ночь!.. Я ловлю мгновенье,
Озарённое светом звёзд.
Тишина несёт вдохновенье,
Голос рифмы сегодня прост…

В ветках, чудится, ветер кружит
Нескончаемый шёлк веков.
Разливается, пенится в лужах
Свет таинственный так легко!

И откуда так много света?
Мне открылся незримый свет!
Звёзды падают с неба и веток
И в стихов попадают букет…

Отрывок

…Как часто предо мной
Среди ночных видений
Иных миров кружились тени,
Чужие солнца, земли, страны,
Сады, деревья-великаны…
Я видел мир иных людей,
Чудесных звуков и огней.
Прекрасные дворцы и залы
Чредой вставали величавой.
И в очертаниях строений
Везде дышал нездешний гений.
Всё было необычно, ново,
И ощущенья неземного
Тогда я чувствовал волненья…
Где те волшебные мгновенья?
Их в тайниках скрывает память,
Пока не оживишь - стихами!

Цветок

Я в вазу поставил цветок полевой…
Он вырос с высокой, густою травой.

Меж синих озёр, где леса и поля,
Его родила и вскормила земля.

Он солнце любил и любил облака,
И шёпот весёлый любил ветерка.

А к ночи, когда собирается тень,
Любил он смотреть на огни деревень…

И очень любил в предрассветное «Быть!»
О чём-то далёком и светлом грустить

И пить, улыбаясь чему-то, росу,
Когда заплетает берёзка косу…

У костра

Грустно. Одиноко.
Дым сухой и едкий.
Надо мной высоко
Тихий шелест в ветках.

Теплится и тает,
Но храбрится пламя,
Темноту глотает,
Лижет языками;

Мечется и злится,
Не слепит, но светит.
Одинокой птицей
Ветки месяц метит.

Вспыхивают искры
Белым, жёлтым, красным…
В их свеченье быстром -
Грустно и прекрасно.

Чуть трещат поленья,
Обдавая жаром.
Замерло мгновенье
Золотым пожаром…

Журавли

На травах утром первый иней,
И от костра осенних листьев
До бесконечной дали синей
Сияет свет, прозрачный, чистый.

И в синеве, не умолкая,
Курлыча, плача и тревожа,
Уносит ветер в дали стаю
И сам уносится с ней тоже…

И только сердце долго слышит
Их крики… Дальше, невесомей,
Они становятся всё тише,
Всё неизвестней, незнакомей…

Почти растаяв в дымке синей,
На миг как будто, замолчали.
Лишь на глазах, как первый иней,
Остался хрупкий след печали…

* * *

За окошком хлещет вьюга,
Фонари качают свет.
Нет со мною рядом друга,
И покоя - нет как нет!..

На столе пустая кружка.
Расцарилась тишина. -
Что же, скучная старушка,
Так в меня ты влюблена?

Я ль тебе на старость пара?
Ты ли мне подружка в круг?
В руки я возьму гитару…
Нет надёжнее подруг!

Ты не будешь петь со мною
О любви и о весне.
Уходи! Вдвоём с тоскою.
Дай наполнить кружку мне!

И пусть воет злее вьюга,
Пусть качает ветер свет,
Я найду для жизни друга,
А для смерти - друга нет!..

Озеро грёз

Ночью озера зеркало
Зачаровано холодом звёзд.
Не хочу, чтобы меркло
Волшебство детских грёз.

Тайна, кажется, ближе...
Дотянусь до воды рукой -
Месяц ласково лижется,
Одинокий такой.

Что б судьба ни коверкала,
Я приму всё за сказочный блеск.
Шаг - и треснуло зеркало,
За которым - исчез!

Зимнее утро

Вставало солнце и с небес
Залило розовым свеченьем
Сиренево-голубоватый лес,
Застывший в предрассветной лени,
И белоснежные поля,
Дома, берёзки, сосны, ёлки…
А дальше алая заря
Терялась в бирюзовом шёлке.
А дальше - жёлтое пятно,
Дымилось хладное светило…
. . . . . .

Мешало разуму одно:
Что, если это лишь кино
И мне, увы, предрешено
Стоять пред пустоцветным миром?

Золотое пламя

Золотые стоят леса,
Воздух свеж и душист, прозрачен…
Ожидают нас чудеса,
Непременно найдёт удача…

Только ты торопись, поэт!
С мёртвых листьев сквозит прохлада.
Жизнь пройдёт… Вот прошла, и - нет!..
Лишь
        будто свет пробежал по саду…

Сердце алым горит костром.
Годы - листья, слетают сами…
Друг, давай-ка с тобой споём
И заполним
……*всю жизнь –*
……*стихами* !..

Вечер поэзии

Пройду по вечернему городу,
С собою один на один.
Пройду по любимому городу…
Развеять вечерний сплин.

Рифмуя аллеи и улицы,
Дома, фонари и звуки,
Всё то, что легко рифмуется,
И даже себя, от скуки.

Виталий - с тонкою талией
Девушки рядом с парнем,
Афишею авторалли,
Сандалиями, планетарием…

Поэт - с нереальным светом,
Бредущим пешком от витрины…
И лампочек хрупким букетом!
И ветром мелькнувшей машины…

Пройду по вечернему городу,
Неяркому театру теней…
Залезу я городу в бороду
Ночных разноцветных огней!

Одиночество в любви

Незабудка

Мне часто кажется, как будто
Я на сиреневом лугу,
С тобой купаюсь в незабудках,
В глаза счастливые бегу…

Я в них вникаю с нежной грустью,
Печалясь, что когда-нибудь
Ты всё-таки глаза опустишь
И скажешь: «Юность не вернуть…»

Цветы увянут вдруг, как будто
Напрасно расцвели в снегу…
Так я в мечтах… о незабудках
Твою любовь не сберегу.

* * *

Ты молчишь… Одиноко.
Отчего ты молчишь?
Голубой поволокой
Надрывается тишь.

«Знаешь, - тихо так очень
Говоришь ты с небес
Чем-то лес озабочен,
Опадающий лес…»

Я кричу: «Что случилось?!» -
«Ничего. Просто так…
Мне сегодня приснилось,
Что ты - сказочник, маг.

Загадали мы вместе
В голубой звездопад
Для девчонок-невесток
Ясноглазых ребят…

Набежали вдруг тучи,
И укрыться нельзя.
Разыгралась, гремуча,
Ослепила гроза.

И вдруг, как откровенье:
«Нет нам вместе пути».
В роковое мгновенье
С губ сорвалось: «Прости…»

Расставание навсегда

Ветер тает на губах
И слезит глаза.
Я тебе сейчас сказал,
Чтобы ты ушла…

Не сказал,
А лишь подумал про себя…
Ты сама всё угадала,
Поняла.

Поняла
И, грустно голову склонив,
Мне сказала:
«Ты немного некрасив…

Я люблю другого,
Выйду за…»
Только чудно
Вспыхнули глаза!

Это выросло
Во взрослую печаль

Не прощающее детское
«Прощай!..»

Что ответить мог я,
Что ещё сказать?
Сердце тронула
Отчаянья печать…

* * *

Кричали стрелки на часах…
Я ждал тебя - напрасно!
И усмехались небеса
Закатом густо-красным.

Я ждал тебя, когда Луна
Плыла вдоль крыши дома…
А ты по улицам, одна
Спешила в дом к другому.

Я ждал тебя. Я ждал всю ночь!
И до рассвета слышал,
Как ты всё уходила прочь,
И шла - всё тише, тише!..

Я всё думаю о тебе!

По ночам мчат огни сквозь мрак.
Даже, если ты не одна…
Хоть когда-нибудь, просто так,
Улыбнись из окна!

Ты когда-нибудь, просто так,
Обернись вдруг в толпе…
Я такой уж родился чудак,
Что всё думаю о тебе!

* * *

Если в сердце тоска и уныние
Или ночь и не хочется спать,
Я знакомое тихо Имя
Начинаю тогда повторять.

Это Имя так нежно и славно,
Шёпот губ так взволнован и тих,
Словно шепчут о самом главном,
Самом главном для нас одних!..

И как будто с тобою вместе
Мы за партой сидим опять,
Робко думаю о невесте я
И не смею глаза поднять…

Стан берёзкою - лёгкий, стройный,
Глаз - сияние утренних звёзд…
Волшебством твоих глаз зачарованный,
Я хмелею от сладких грёз!

Я не знаю, мечта или сон ты.
Возвратись хоть на миг, молю!
Я с тобою одно запомнил -
Как шептал про себя: «Люблю!..»

И теперь… если манит уныние,
И отчаяния не унять…
Я любимое тихо Имя
Начинаю опять повторять!

Это Имя так нежно и славно,
Шёпот губ так взволнован и тих,
Словно шепчут о самом главном,
Самом главном – для нас одних!..

* * *

Бывает День…
Приходит Час!
Я иногда встречаю Вас!..
И прохожу, храня покой,
Слегка киваю головой…
- Привет.
- Привет.
- Пока.
- Пока.
И лишь дрожит
слегка
рука…
И сердце
гулко
бьётся
в грудь:
Спокоен будь!
Спокоен будь!!..

Русалочка мечты

Когда-то я, отваги полный,
В любовные бросался волны
И плыл, пока хватало сил…
О, как же я тебя любил!

А ты глядела в даль, смеялась…
Ах, то ли сердцу показалось,
На гребне, в роковой волне,
Смеялась ты не только мне.

Есть под волнами глубина.
Я выпил море… Всё. До дна!

* * *

Пускай проносятся века,
Пускай.
Ты только глаз печально так
Не опускай!

Сиянья царственных зарниц
Не тронь.
Пускай горит из-под ресниц
Огонь!

Свадьба

Ты вышла замуж, как дитя,
Мне глупо мстя.
Ведь я всё занят был строкой,
Вдвоём с тоской.

Блестящий праздник, маскарад…
Но маска – ты!
Во лжи весь мир! Кто виноват?
Мои мечты?

Костёр любви распался вдруг…
Остался дым,
Угли и пепел - боль, испуг,
Ведь ты с другим!

Определились мы с тобой
Навек с судьбой.
Была так жизни сказка зла…
И вот - прошла!

Ты – Счастье!

Что бы я знал о счастье,
если бы не было тебя?..

Ты живёшь, и это - счастье!
Ты живёшь, и я знаю,
что счастье есть!

Глаза твои - океаны счастья.
Твоё лицо…
На него нельзя смотреть,
ведь оно - счастье!

Твои волосы -
как ручейки света -
переливаются счастьем!

Твои движения
так естественны и изящны,
как неожиданный ветер.

Ты танцуешь счастьем!

Ты - сказка,
ведь разве счастье бывает?

Говорили мне,
где-то есть счастье…
Не верил…
Но встретил Тебя!!!

Живу, потому что знаю:
на свете есть - Счастье!..

Драгоценность

Давно не новы стали мне
Любви волнения и муки.
Но временами, в полусне,
Я забываю о разлуке!

Мне видится твой лёгкий стан.
Его создал не здешний гений!
И я опять, без водки пьян,
Готов срываться на колени.

Любимая! Как далеко -
И близко, вечно - и мгновенно,
Твои глаза, что васильков
Качанье, светятся волшебно.

То шаловлива, весела,
То вся - восторг, порыв, мятежность…
То вдруг задумчива, светла,
Мечтательница, нежность.

То вся зардеешься, как мак,
И сердцу так забавно сладко
Вдруг не укладываться в такт,
Любуясь на тебя украдкой!

Пусть память навевает грусть,
Твои милы мне даже тени.
Я не вернусь к тебе… И пусть
Со мною ты лишь в сновиденьях,

Пусть не кипят давно во мне
Любви страданья и сомненья,
Храню я в сердца глубине -
Твои черты, твои движенья!..

Песенка о любви

Эта песенка уже не вернётся…
Эта песенка любовью зовётся.
Эта песенка любовью называется,
С ней в мечтах своих с любимыми встречаются.

Ну, хоть немного
Со мной побудь –
Тебя мне не забыть!
И не вернуть…

И песня уже не вернётся.
Эта песенка любовью зовётся.
Эта песенка любовью называется,
Но слова её, бывает, забываются…

И, если к сердцу
Подкатит грусть,
Я грусти той
Печально улыбнусь…

И песня, может, вернётся?
Эта песенка любовью зовётся.
Эта песенка любовью называется…
Разве песенка такая - забывается?

И так хорошо,
только грустно чуть.
Тебя мне не забыть!
И не вернуть…

* * *

Пустая в жизни полоса.
Так пошлы чьи-то голоса,
Докучливы так чьи-то лица…
И только иногда приснится
Моей душе - твоя душа!

Прирученное сердце

Е.М.

Когда-то ты жила
в обычном этом доме,
Но вовсе не похожем
на тысячи других.
Когда-то ты была
намного мне знакомее,
Дороже и знакомее
всех близких и родных.

Когда на эту улицу
я прихожу, как в детство,
Забыв, что мне нельзя
ступить на твой порог,
Вдруг робко заволнуется
прирученное сердце:
Как будто мне
горит в окне
знакомый
огонёк!..

Я хочу вновь оказаться с тобой!

Я хочу вновь оказаться с тобой
в нашем классе,
и чтобы там были качели,
а окна выходили бы в сад…

И это была бы даже не комната,
а большая веранда,
и мы качались с тобой
на качелях,
вылетая в цветущий сад -
снова, и снова…

И не было бы уже и веранды,
а класс прямо в саду,
и не парты у всех, а качели;
я видел твои глаза,
и мы качались,
взлетая выше, и выше,
проносясь мимо
цветущих деревьев
в голубое,
бесконечно
                счастливое
                небо…

Вот мы и полетели!..

Любовь без Любви

* * *

Ты всё такая же… Как прежде!
И взгляд такой же всё, мятежный!

Ты вся летишь, ты счастья хочешь,
А счастье - в наслажденьях ночи.

Мечтанье, сладкое томленье
Тебя приводят в исступленье!

И ты горишь, ты вся пылаешь,
Как будто без сомнений знаешь,

Что будет ночь любви счастливой
Для самой дерзкой и красивой!

Смеёшься, а в глазах – желанье
И предвкушенье ликованья.

Ты хочешь, чтобы было больно
От ласки жадной, страсти вольной!..

А я?.. Я очень безмятежный.
Но легкомысленный и нежный.

И я, наверное, поверю
Глазам, что страстью пламенеют.

Душе - равно, а сердцу – пьяно.
Я ни о чем жалеть не стану.

Пускай… Быть может, эта ночь
Тоску мою прогонит прочь!

* * *

Ты придёшь ко мне под вечер?
День сегодня бесконечен!

Ночью вовсе одиноко
На постели белобокой.

Почему-то очень грустно,
В сердце холодно и пусто.

В эту ночь Луна такая
Одинокая летает.

Вот и я один на свете -
Как я раньше не заметил?..
. . . . . .

Приходи ко мне под вечер,
О своих расскажешь встречах.

Всё равно… А может, всё же,
Это сердце растревожит!

* * *

Мои желания просты.
Мне нравится твой тихий омут,
В котором мысли и мечты,
Страдания - навек потонут.

Вновь бархатный, твой тёплый взор,
Разгорячённое дыханье
Заводят тайный разговор
С моим усталым полыханьем.

И хочется оставить всё…
К чему надежды и стремленья,
Когда волнение твоё
Минуту дарит наслажденья!

Ранние морозы любви

Ты смотришь, словно виновата.
А я тоску скрыть не умею,
Ведь мне так нравилось когда-то
В твои глаза вникать, светлея.

Смеёшься, а в глазах ведь - слёзы!..
Но почему-то мне не больно.
Наверно, ранние морозы
И сердце тронули невольно.

Оно сегодня бьётся реже.
И я гляжу вокруг устало…
Опять берёзки… Снова - те же!..
Лишь чуть в метель позаметало…

А вон разлапились и ели,
Припорошились - и нарядны.
Как будто снег лежит в постели -
И холодно, и неприятно.

А кто-то всё стоит и плачет,
Растут сосульки на ресницах…
Но не смешно… И это значит -
Мне скучно, даже веселиться!..

* * *

Я разменял свою любовь
На «здесь» и «там».
Бездарно сердце гонит кровь -
Ко всем чертям!

Закрылась глубина небес.
Не небо - блин.
Мираж влюблённости исчез,
И я – один!..

Ленивая любовь

В томной дрёме сонной лени
Сядешь тихо на колени.

Станет сердцу чуть теплее
От тепла прелестной феи.

Будет тихий, тёплый вечер.
Обниму тебя за плечи,

И разнеженные руки
Знать не будут, верно, скуки;

И пылающие губы
Будут, может, даже грубы…

Только памяти метели
Не оставят канители,

И в сознании кружиться
Не устанут чьи-то лица,

Чьи-то губы и глаза…
Как роса! И небеса!

Ледяное пламя желания

Ты придёшь и сядешь рядом,
Улыбаясь ясным взглядом.

Расстегну тебе я платье,
Чтобы сердце сжечь в объятьях;

Поцелую сладко в губы,
Чтоб не быть досадно грубым…

Ласк холодные метели
Нам с тобой кровать застелют,

И охватит мрак кромешный
На постели белоснежной…

Страсть, как льдинка, загорится,
Но любовь не воротится.

Не разгонит страсти пламя
Лютый холод между нами!..

Любовная Тайна

Мы встретились случайно,
Случайно разошлись.
Для всех остался тайной
Фатальный твой каприз.

И то мгновенье пыла,
Что нас слило с тобой,
Ты, может, позабыла
С другим или другой.

А мне осталась Тайна.
Я слышу голос твой
В объятьях не случайной -
Любимой и родной!

Бал

Средь пьяного смеха, безумия, сна,
Где губы с губами устали встречаться,
Открыл я тебя. Ты дичилась, одна…
Зверёныш, зачем ты пришла приручаться?!..

Я пил из стакана дурное вино,
Смеялся со всеми, спасаясь весельем…
Но ты, словно ветер весенний в окно,
Лечила меня от тоски и похмелья!

Средь топота, крика и звона стекла,
Средь грязи и мути, видением странным,
Ты мне улыбалась, смела и светла,
Как звёздное небо в оконную раму!

Я прятал глаза в водопаде чернил
Я губы ловил, черноту разрезая…
О, как я боялся, что не полюбил,
А только опять от себя убегаю!

Плутовка, блуднИца, обманщица ночь
Дарила пространства без стрелок и метров.
И вновь от себя устремлялся я прочь -
В объятия страсти, желания, ветра!..

Нагая! была Ты великим врачом.
И, может быть, новую Жизнь зачинала...
Зачем же душа, неизвестно о чём,
Бездомная,
рядом,
истошно
кричала?!..

Твердыня любви

Как волна крутые скалы,
Ты меня любила.
То ласкала, обнимала,
То, как буря, била.

Целовала жарко, страстно -
Сердце отбирала…
В наслаждениях, опасна -
Разума не знала!

Я любил твои волненья
И твои порывы,
Но ценил уединенье
Мудрости и силы.

И змеилась под скалою
Трещина сомненья -
Не мешает ли покою
Счастье на мгновенья?

Нереальное одиночество

Желанье смешное – жить

В усталых глазах скука.
Или одна злость.
Парнишка, скажи, ну-ка,
Откуда это взялось?

В саду городском крапивой
Душа парнишки жила,
Стриженным всем на диво,
Отчаянна и смела.

Конечно, никто не думал,
Что это его душа.
Прохожий в крапиву плюнул,
Другой наступил, спеша…

Но тут, гуляя красиво
Среди газонных калек:
«Откуда взялась крапива?!…» -
Опешил большой человек.

И вот прилежный рабочий,
Надсмотрщик трав толпы
Скосил крапиву с обочин
Угла садовой тропы,

Не сомневаясь ничтожно,
Как автомат, терпелив…
Но есть такое, что можно
«Вылечить», лишь убив.
. . . . . .

И я не могу иначе,
Расти - так расти дичком.

Наверное, не заплачу,
Но к горлу подкатит ком…

Горячие губы солнца
Коснутся корней души.
И снова во мне проснётся
Желанье смешное – жить!

Пьяных слёз жемчуга

Вы меня не видали…
Скрючив в корчах живот,
Я валялся в канаве,
Как потравленный скот.

Я мечтал о девахе -
Не заладилось, бля…
Пьяный, в рваной рубахе,
Я блевал в тополях.

Повторяя: «О, боже!» -
Тупо брёл по полям.
И в счастливую рожу
Целовала земля.

Пьяных слёз жемчугами
Осыпая лицо,
Пел я песни с котами,
Попивая винцо.

И всю трезвую муку
Расплескав на ветру,
Хохотал я над скукой
И плевал на тоску.

Это было красиво,
Как вселенский хаОс.
И планета решила -
Целоваться взасос!..

* * *

Эту грусть не рассыпать словами!
Лишь себя самого я боюсь.
Околею в какой-нибудь яме
Или с пьяной руки удавлюсь…

Пью вино, а тоска всё злее.
Почему я опять один?
Может, пепел надежд развеять,
В белом омуте снежных равнин?

Но сбежать невозможно от муки…
Что за грусть, что за боль опять?
Мне б сейчас у какой-нибудь суки
Молоко, как щенку, сосать…

Письмо в никуда

Я разуверился в победах и изменах,
И сердцу, вроде, ничего не жаль.
И я гляжу в безоблачное небо,
В какую броситься, не зная, даль…

Приелось всё - любовь, тоска и даже
Стихи. Теперь я в полутьме
Скоблю задумчиво с теней вечерних сажу
И размышляю о своей судьбе.

Мне кажется, что я пропащий,
Что всё прошло… А если и не так,
То, всё равно, я в жизни - проходящий,
Чужой, не нужный никому… чудак…

Чем занят я? - Скучаю. Понемногу
Вымучиваю рифмы из себя.
Хочу отправиться в дорогу,
Куда-нибудь в далёкие края.

Хочу развлечься - чем не знаю только,
Хочу забыться в ворохе забот,
Но сердце, плача, не даёт,
И сердцу – горько… Горько, горько!

* * *

Дуют ветры, свищут ветры
Окаянные…
И земля-то под ногами -
Будто, пьяная!

Может, солнцем засветить мне
Или месяцем?
Или пьяному на галстуке
Повеситься?..

* * *

Сердце боем бьёт, рвёт и бесится -
Это что же *т а к о е* у месяца?

Это что же *т а к о е,* пьяное,
Мне портвейн наливает стаканами?

И вот что-то *т а к о е* светится…
И откуда *т а к о е* у месяца?

И зачем в меня это пьяное
Заливает вино стаканами?!..

Обратной дороги нет

Грейся сердце
от холодильника ума!
Стучи, стучи! –
в нём немного тепла осталось.
Я люблю находить в ночи
с тысячами лун по лужам
усталость…

Страсть - спичка.
На неё дуешь,
чтоб не обжечь душу,
когда огонь разгорается
слишком ярко…

А потом вдруг подумаешь -
о синих фиалках!
. . . . . .

Так в юности мы бежим от себя,
чтобы всю жизнь
МУЧИТЕЛЬНО
ИСКАТЬ ДОРОГУ
ОБРАТНО…

Осеннее отчаянное

Я так просто не сдамся, нет,
Злой тоске бесконечной стужи.
Только клёнов раздетых бред
Нагоняет смертельный ужас.

В беспросветную глубину
Плачут красной слезой рябины.
Золотую мою страну
Подменили вдруг на чужбину.

В сером небе нет даже туч.
Под ногами лишь грязь да лужи.
Безнадёжен, уныл, тягуч,
Этот мир никому не нужен…

Золотая моя страна,
Грёзы счастья - обман летучий?
Где блистала она,
Мокрых листьев сгребают кучи.

Сыплет дождик сырой тоской,
До земли опуская крыши.
. . . . . .

Я не сдамся... Но кто такой
Эти жуткие строки пишет?

Интересная жизнь

А я опять иду в кино.
Уж так теперь мне всё равно.
Уж так теперь мне всё равно -
Идти в кабак или в кино.

А я опять сегодня пьян,
Гляжу с тоскою на стакан.
Гляжу с тоскою на стакан:
Пропить, забыть, уйти в «туман»!

И я бешусь - опять! опять! -
Молчать мне, или закричать?
Молчать мне, или закричать?! -
О чём? Кому? С чего начать?..

И я опять иду в кино.
Уж так теперь мне всё равно.
Уж так теперь мне всё равно:
Идти в кабак или в кино!..

Повеситься в декабре

Месяц длинный свой нос повесил
На высоком сосновом суку.
Что ж ты, друг мой, сегодня не весел?
Что наводишь тоску?..

Тихо в небе, и тихо в долине.
Спят, обнявши звезду, облака.
Как девчонка на мягкой перине,
Раскидалась на пашне река…

Что ж так сердце безвыходно бесится,
Распирая в груди тоску?
Хорошо как сейчас - повеситься
Рядом с месяцем, на суку…

Мне в этом мире места нет

«Мне нужно то, чего нет на свете…»
З.Н. Гиппиус

Я улыбаюсь,
Потому что, знаю,
Мне в этом мире места нет
Лишь потому, что я - поэт,
Что я умом иного склада…

Совсем немногого мне надо.
Но этого на свете – нет!

Друг мой единственный

Мальчишка поэт, я считал себя гением,
Радовался этому, как не знаю чему…
И был у меня друг - Серёга Есенин,
Единственный товарищ по сердцу и уму.

Года, как хищные кружатся птицы.
Я снова пью, неважно даже с кем,
И скоро различать чужие лица
Я разучусь, наверное, совсем…

И, отблевавшись розовой сивухой,
Опять кричу кому-то невпопад:
«Здорово, брат! Привет тебе, Сергуха!..
Да я тебе сердечно, парень, рад!..»

Пустой

Я загораюсь от чужого огня,
А своим зажечь не умею.
На любовь не хватает меня,
Ненавидеть - не смею…

И убываю с каждым днём,
Нигде и никому не нужен,
С ничем не занятым умом,
Душой, не вылезшей наружу…

Тайны одиночества

Музе

Я знаю, Ты всё шла ***ко мне***!
Ты всё ***меня*** в толпе искала!
Когда я грусть топил в вине,
Ты, как надежда, возникала!..

Я смутно чувствовал умом,
Всю безысходность ожиданья…
А Ты жила во мне самом -
И наслажденье! и страданье!

Ты исчезала… и опять
Вдруг появлялась на мгновенье,
Когда я силился узнать
Тебя в порывах вдохновенья!

Качались стрелки у весов,
На миг сливался со строкою…
Но пробуждала жизнь от снов
И сердце полнила - тоскою!

Искал забвенья я в вине,
Но грусть меня – не отпускала…
Я знаю, Ты всё шла - ***ко мне***!
Ты всё ***меня*** в толпе искала!

Меня касалась Ты крылом,
И, поддаваясь тайнам страсти,
Я снова грезил над стихом
И снова видел –
призрак
счастья!..

Копилка тайных наслаждений

В копилку тайных наслаждений
Я собирал довольно лет
Сиянье избранных мгновений,
Которым изъясненья нет.

И жил один, незримым светом,
Словно стеною, ограждён…
Я просто был таким поэтом,
Который был в себя влюблён.

Я не боролся и не жаждал,
А просто знал, что всё могу.
И видел в дне текущем каждом,
Что я не нужен – ни-ко-му!..

Алая тьма

В этом розовом дней накале,
Этом бед роковом кольце
Я запомню тебя едва ли
И не стану метаться в конце.

Этот пламень в груди напрасный!
Сердца рваного жуткий бой!..
Мне с тобою всегда прекрасно…
Как «без разницы» было с другой!

Жизнь - смешная и глупая штука.
Я не скрою привязчивый смех…
Слов любовных никчемная скука
Позабавит, конечно, всех.

Потому и тоскую не очень,
Оставляя опять тебя…
Всех безжалостно раскурочит
Бесшабашная наша судьба!

Мечтатель

Ночами снятся сексуальные сны.
И, мыслей глину чуть взбороня,
Думаешь: не люди мы,
А так - одна сплошная херня!

Мир наш - удача для жуликов
Карманы набивать поцелуями женщин.
Все остальные в жизни нулики,
Кто нулик побольше, а кто поменьше.

Каждый ищет в себе Бога.
Но, чтобы счастья собирать подковки,
Надо уметь совсем немного -
Нужно быть только жадным и ловким!

Жадность - великая сила
Тел, ищущих наслаждений.
В каждом мгновении вечность разлила
Океаны сладчайших из настроений.

Ловите ж мгновения! В каждом мгновенье -
Волшебная Тайна… Как в девичьем платье.
Лишь я в своём домике сновидений -
Один на весь мир драгоценный Мечтатель!

Мечтанье, сон…

Мечтанье, сон… И всё забылось.
Жизнь или смерть?.. Не всё ль равно,
По ком бы сердце в грудь не билось
И с кем не пилось бы вино!

Пустая тетрадь одиночества

В постылой комнате
Опять один!
Рассудок комкает
Ряды картин.

Не спится ночью мне…
И не понять,
Что быстрым почерком
Несу в тетрадь…

Всё строчки катятся,
А лист - пустой.
За что же платится
Душа тоской?..

Чего ж непонятного?

Ночами, в кошмарах одиночества
успеваешь всю жизнь пережить…
До страха, бывает, хочется
забыться наивностью детской души.

Часто - наверное, слишком часто!-
так, что знаешь всё наизусть,
очень хочется счастья,
простых и наивных чувств.

Люди!..
Может быть, ***ЭТО***
вам *не понятно* ?

Неудачник-мошенник

Каждый вечер – мошенник.
День пустой - неудачник!
Опускаю я плечи
Вечерами и плачу.

Плачу долго и горько,
Безнадёжно, постыдно…
Потому что не только
Безотрадно - обидно!

Не жалеют!.. не любят!..
Я нисколько не нужен
Замечательным людям,
Западающим в душу.

Жизни глупый учебник
Разрываю и плачу…
Каждый вечер - мошенник,
Каждый день - неудачник!..

Город одного человека

Куда деваться от тоски,
С которой жить уже невмочь?
В глазах набухшие зрачки,
Как хлынувшая с неба ночь.

Начать бы с чистого листа,
Да он весь чёрный, а не белый…
Так голова моя пуста,
Как будто город опустелый.

Над городом хозяйка - ночь.
Я в нём один. Бегу, блуждаю…
Мне из него - скорее прочь,
Куда-нибудь… Куда – не знаю!

Отрешённость

Я отрешён.
Я - отрешённый
всплеск
волн
в камыше…
Так пусто на душе,
опустошённой,
раскрепощённой
шёпотом волны,
несущей
сны
покоя…
Мне нравится
печаль такою -
уставшей
от
желаний…
И строкою,
что поит
жизни слабой
пламя,
Я оставляю
только -
отрешённость…

Пустыня

Мне нравятся негромкие мотивы
Далёких южных стран.
Мне слышится в них ветра вой унылый,
В цветущий край бредущий караван.

Путь - только сон… И долго снится,
Что не дойти, не дотянуть…
И тяжесть дремлет на ресницах,
И вздох усталый давит грудь.

Путь бесконечный

Мне снится сон… Далёкий путь,
Унылый и усталый,
И не присесть, не отдохнуть -
Пустыня, солнце, скалы…

И не испить воды живой
Из чистого колодца.
И исчезает голос Твой…
Надежд не остаётся!

Но вот… Как будто ветерок
Проносится в пустыне.
Возник мираж… Я изнемог.
Я Бога проклял имя!

Я верить в лучшее устал!
Нет сил влачиться дальше…
Зачем же я бреду средь скал,
Опять поддавшись фальши?!

Проверка на развилке дорог

Ветер налетел… и исчез в поле,
Мимолётность чувств за собой торопя…
А мне никуда не уйти от боли,
Не находя себя!

Дела? Заботы? Общественная порука
Суеты?..
Это невыносимая мука -
Примерять на себя чужие мечты!

Вот ветер!.. Он смел, талантлив и волен,
А лес, и поле - его друзья.
Лишь мне никуда не уйти от боли,
Не находя себя!..

Коридоры сомнений

Может, действительно, всё напрасно?
Мир так обманчив и так изменчив,
Что всё, что казалось вчера прекрасным,
Завтра представится изувеченным?

А то, что всегда считалось позором,
Подлостью или развратом,-
Окажется бытом твоим, с которым
Ты крепче связан, чем кровью с братом!

Может, действительно, всё случайно?
И где представлялось всё ясным и правильным,
Скрытая разуму, властвует Тайна
Сил всемогущих и необычайных?..

Может, действительность дута и призрачна?
А «идеал» лишь фантазия слабых?
Разум творящий - игрушка для избранных?
Прочим - лишь выжить бы, как-нибудь, абы!

Мысли, как сладости без насыщения.
Дразнит обман самобранкою-скатертью…
Может, вся жизнь – коридоры сомнений,
Где двери все наглухо, напрочно заперты?

Без лица

Если бескомпромиссно
отбросить метания
и попытаться понять до конца,
что новой душе
не вылупиться
из яйца предсущей души,
сразу же выяснится -
лучше всего пропасть в глуши
сумеречных глубин
собственного сознания!..

* * *

Есть некая таинственная связь
Меж помыслами «чёрными» и «белыми».
Есть некая невидимая грязь
Во всём, что мы подумаем и сделаем.

Есть некая расплывчатая грань
В сплетенье мыслей, выношенных нами.
Какая-нибудь гаденькая дрянь
Соседствует с высокими мечтами.

Какая-нибудь жадненькая тля
Грызёт мечты, как листики у яблони.
Такая вот поганая сопля
Цвести мешает лучшему и главному.

Простая мысль, как доброе вино.
Сужденье выбираю спелое.
Что белым представлялось, пусть давно
И однозначно далеко не белое,
Мне радостно, что видеть суждено
Цветное, а не чёрное и серое.

Изгнанник из времени

Что же вспомнить, чего желать мне,
Заплутав в бесконечном Вопросе?
Ветер не устаёт хлестать меня,
Будто о чём-то просит.

Ветер, чего тебе?.. Что ты хочешь,
Обречённый к скитаниям странник?
Неужели, и я такой же -
Позабывший обитель изгнанник?..

Влечение смерти

Я наполню негой фразу:
«Лишь в забвенье счастлив разум…»

Ум отвергнет и забудет -
То, что жить-творить не будет

И навеки канет камнем
На глубины подсознанья.

Но всплывать начнут мгновенья
Мимолётных озарений;

Непонятной свяжут властью
Снов обрывки, мыслей части;

Сонмы чувств, каскад наитий
Завлекут меня в забытье;

Тишина наполнит душу,
Перестану видеть, слушать,

Позабыв без сожаленья
Все сомненья и волненья.

Выйдут ангелы и черти
И откроют двери смерти…

Тайна бытия

Летят года, и мчатся дни
Среди привычной суетни,
Обычных дел, не новых бед,
Пустых «потерь», смешных «побед»…

И жизнь проходит - без следа.
Сегодня – «нет», а завтра – «да»;
Сегодня – «да», а завтра – «нет»…
Пожалуй, вот и весь «секрет».

Перевоплощения

Когда в неизмеримости
застывшего мгновения
падает,
как в зияющую яму без дна,
отчаяние в голову,
как видение:
снег
губами
кусает
Долохов.

А иногда,
я чувствую это,
когда шум в голове
становится
тише,
я –
князь
Мышкин!..

Предвкушение

То ли сладкая дремота,
То ли сонное томленье,
То ли ждёшь давно кого-то,
Предвкушая наслажденья…

Или сердцу сладко-сладко…
Грусти? – Если только долька.
Нет, не плачешь ты украдкой
И не рассмеёшься горько…

Только сладкая дремота,
Полусонное томленье…
Всю бы жизнь прождать чего-то,
Предвкушая наслажденья!..

Тоска

Мягко снежинки летят свысока.
Где моя милая? - Так далека.

Где моя юность? Жгучая страсть? -
В снежную бурю уйти и пропасть!

Ноги устанут, ослепнут глаза…
Где-нибудь в дальних, бескрайних лесах,

Сил не найдя, повалиться в сугроб -
Вот для поэта и саван, и гроб.

Станет сосна над могилой крестом.
Может, тоска и отпустит потом?..

Жизнь без судьбы

Что жизнь? - Напрасный бег от скуки.
Ни что на свете не любя,
Мы радости свои и муки
Не выпускали из себя.

В текущем обитали миге,
Как паразитные глисты,
Чужих судеб листая книги,
В чужие веруя мечты.

Года - как сроки заточенья.
Всё лучшее в себе убив,
Чужой мы изучали гений,
Свой собственный похоронив.

В душе, как сером небе, пусто.
Прожили жизнь, не знаем – чью…
Всех «почитателей искусства» -
На стол к всевышнему врачу!

Пир

Я жил, как на пиру...
Я пировал – один!
Я заливал вином
расплывчивость друзей,
любимых миражи
я заедал индейкой…
Я пировал один!

Двойник

Я помню вас, мои поля,
И вдоль дороги - тополя,
И юность, ветер, майский цвет,
Любовь… Давно любимой нет!
И всё былое - будто сон…
Но, как в него я был влюблён!

И чудится душе больной,
Всё это было не со мной.
Как будто кто-то, а не я
Мальчишкой бегал в те поля,
Любил… И даже этот сон
Смотрел не я…
Но, кто же - Он?!..

* * *

Всё не реально. Всё воздушно.
Всё так условно и темно,
Что просто скушно – скучно! скушно!..
А может, даже - всё равно.

На каждый миг - опять всё то же,
Давно протухшая беда…
И каждый день, на ноль помножив,
Я отпускаю - в никуда!..

Мне б жить и жить!

Холодно

Холодно. Холодно.. Холодно…
Занять у кого б огня?
Брожу по шумящему городу,
А городу - не до меня.

Знакома мне ветреность эта
Летящих автомобилей.
Бедствие нашего века
Про человека – забыло.

Брожу, улыбаюсь прохожим,
Спешащим, случайным лицам.
Прохожие так похожи,
В них можно и раствориться…

Улицы. Перекрёстки.
Трамваев весёлый скрежет…
На сердце так грустно и просто,
И солнце весеннее нежит.

Меня обегают люди.
Спешат, чудаки, куда-то…
Бабушка в незабудках,
У водного автомата.

- Бабушка, сколько стоят?
- Гривна букетик, внучек…
Лицо такое простое,
Доброе, светом лучит.

Девчонка бежит вприпрыжку,
Веснушками светит кому-то…
Вот так же и я, мальчишкой,
Проспекты с полянами путал!

Мне всё это так знакомо!
Щемящая память детства…
А может, оно искомо?
Утраченным - не согреться!

Потоки автомобилей -
Как наши смешные заботы,
О чём-то родном забыли
За странной своей «работой».

Брожу, улыбаюсь прохожим,
Спешащим, случайным лицам…
Прохожие не похожи
И можно в них… раствориться!

Никогда не плачьте по мне!

Вы по мне не плачьте, не плачьте!
В очарованный падая плен,
Сердце бьётся, свернувшись калачиком,
Меж стальных и бетонных стен.

Я – чудак и смешной мальчишка,
Оттого что на свете есть
Очень много хороших книжек
Про отчаянность, гордость, честь.

И я самый отважный рыцарь
Из давно позабытых стран…
Не напрасно весь мир боится
Сердца юного жгучих ран!

Только мне это всё - не новость,
И однажды в хороший день
Я, заранее не готовясь,
Подарю всем друзьям сирень.

И с блистательною улыбкой
В предначертанный день и час
Раздарю всем врагам ошибки,

Про которые помню «щас»!

И всё это так мало значит
По сравненью хотя бы с тем,
Что, свернувшись смешно калачиком,
Сердце бьётся меж толстых стен.

И, конечно же, я не плачу,
Улыбаясь краями губ…
Потому что, своих чудачеств -
Сосчитать уже не могу!

Сон разума

Я заставляю себя мыслить.
Сплю сном чувств
И, пытаясь пробудиться,
Напрягаю веки сознания.

Но сладок сон мой,
И тяжелы веки.
А жизнь - так мимолётна!..

Раскроются ли глаза разума?

Фонарик от одиночества

Посигналю фонариком…
Может, кто-нибудь
во вселенной поймает
крик мой слабый
и мне отзовётся?..

Сожаление о непрожитой жизни

Мне б жить и жить!.. Мне б вечно биться
Ключом с кристальною водой,
Где всё играет и искрится,
Переливается собой!

Забыть про «мир материальный»,
Серьёзный, скучный и скупой,
Как в юности первоначальной,
Быть, без затей, самим собой.

И тот, кто много не хлопочет
О дележе бескрылых «благ»,
Мой ключ живой испить захочет
И, значит, мне навеки – брат!..

Но только с нежною тоскою
Я опускаю очи вниз…
Мечтой души не успокоить,
Ведь наша жизнь - не наш каприз.

Туман восторженных мечтаний
К иным относит берегам.
Увы, так создан мир печальный:
И жизнь принадлежит не нам!..

Дума на ходу

Брожу в аду и думаю
Про думу ту одну мою -
Что хорошо, конечно бы,
Дойти до бесконечного…
Но и найти неплохо бы
Кусочек счастья крохотный!

Лунное сияние

С безумным весельем – и себя! - не жаль!!
Одинокая песня разрывает уста!
Как лунный орёт на вершинах хрусталь!
Как звёзды горят! Как пылает Мечта!

* * *

Зачем гадать, кто виноват,
Коль жизнь – отвратная ошибка?
Бездарно молодость прошла,
И равнодушная улыбка -
Как опостылевший разврат.

Комната смеха

Пустые, без цели и смысла глаза,
Приклеены к лицам улыбки…
Что жизнь? – Зеркалами обставленный зал,
Где ползают наши ошибки!

Зодчий. Стансы

Тревожит ночью сладкий сон,
Днём бередит покой раздумья
Заветных мыслей тяжкий стон -
Прозрение или безумье?

Порой мне кажется, что я
С самим собой живу раздельно.
Я - та частица бытия,
Которая, как всё, бесцельна;

И я - кто создан, чтобы жить,
Чтоб наслаждаться каждой клеткой,
Смеяться, плакать и любить,
Не думая о лет отметках.

Я родился для первых чувств,
Неповторяющихся песен.
И выдуманный «мир искусств»
Живому сердцу - узок, тесен!..

Мне мнится в нём источник зла,
Причина тайных мук для лучших.
Нас душит памяти зола,
Веками собранная в кучи.

Я, ясновидец вещих снов,
Источник озарений вольных,
Порвавших цепи душных слов
И затопивших знаний штольни,

Я должен усмирять себя?!..
Жить по слепым законам страха
Быть не таким, как все?.. Творя,
Как Феникс, восстаю из праха!

Пускай твердит мне чёрт ума,
Что жизнь лишь краткое мгновенье.
За нею хаос, тлен и тьма,
А в ней обман и наважденья…

Я знаю мир один живой,
В нём есть Страдание и Счастье.
Я зодчий в нём, Творец, Герой.
В себе, как Бог, я - полновластен!

Вино одиночества

Не пить?

Ах, оставьте!.. Я очень устал.
Безнадёжный я меланхолик…
Золотого вина бокал
Тёплым светом расплавил столик.

Я смотрю, как играют цвета.
В бликах солнечных не согреться…
Онемели мои уста,
Кубик льда - утомлённое сердце.

Растопить? напоить теплом?
Или так и остаться в прохладе,
На бокал с золотым вином
Равнодушно, устало глядя...

Наедине с вечностью

Жёлтый месяц в белых хлопьях.
Облаков летучих стаи…
Хорошо так, без заботы,
В глубине небес растаять,

Серебристой звёздной речкой
Берега искать устами,
Наполняя холод вечный
Человечьими мечтами…

Время молитв

На белой пишу бумаге
О птицах, любви, листве…
И сладко,
как будто гладят
Меня по больной голове.

И чудно,
как будто вовсе
Не будет ни бурь, ни битв,
И кончилось в мире зло всё,
И время настало молитв!..

Не одиноко – со звёздами!

Серебристою снежной дорогой
Шею кутает чёрный лес.
Шёл тут странник с котомкой убогой…
И в сиянии звёздном исчез.

Хрусталики одиночества

На каждый миг - одна строка!
То вдруг порывом ветерка,
То звёзд сияньем изначальным,
То одиночеством хрустальным…

* * *

Всю ночь не спать, писать стихи!
Гореть! Гореть!.. Не прекращаться!..
Зарифмовать свои грехи…
И утром с солнцем попрощаться!

Вино одиночества

Кому, кому
моя душа?..
Мне одному?
Я, не спеша,
пью тишину…
Кому? Кому?!..
Опять - один.
Так для чего
живу я?
Тайна одного…
Мученье сладкое греха…
Бокал мой – лист.
Вино стиха
я пью один…
Опять – один!
Летящих строчек господин.
Хоть кто-нибудь ещё -
отпей!..
Быть может,
станет веселей…
Кому?..

Поэт

Быть может, он стихи писал…
А может, так грустил
И тихо песню напевал,
Которую любил.

А может, просто ни о чём
Не думал он тогда,
А жил в лесу и был ключом,
Где плавала Звезда!..

Быть может, дрался он в бою
В далёкий, страшный год
И Родину закрыл свою,
Упав на пулемёт.

А может, целился в царя
Он твёрдою рукой,
О будущем мечтал, паря
Над звёздною рекой…

И даже виделось ему
Сквозь годы и века,
Что он народу своему
Вёл речь с броневика.

Он говорил о счастье для
Рабочих и крестьян,
О равенстве, где нет царя,
Богатых и дворян;

Где каждый - главный Гражданин,
И вовсе нет господ,
Где нет войны и мир един,
А правит - сам народ…

«Не может быть! Не может быть!» -
Сказал тогда один. -
«Ведь мир без войн не может жить,
Как без закваски - блин.

А без богатых - кто ж тогда
Оценит нищих труд?
Ведь без богатых, господа,
Все нищие умрут!..»

Ну, что ж… Он не искал ответ.
Он дальше шёл вперёд,
Мечтал, чтоб через много лет
Поэтом стал народ;

И каждый полный счастья чёлн
Вёл по реке Труда
И жил, как все… Но был ключом,
Где плавала - Звезда!

Страшное одиночество

Улыбке выкололи глаза,
и она улыбается каждому…
Надежда устала ждать
и ушла к другому…
А сердце ноет… воет…
Единственное!
Одно...

Так страшно, пусто…
Так одиноко!..

В потёмках

А жизнь всё тянется, и тянется -
Как свет звезды в кромешной мгле…
И сердце бьётся, как у пьяницы
При виде водки на столе.

Дождь за окном

Надоелось
ужелкнонийчный,
цеоеждесоеоеннемный,
Бтоаблыдоеоеое

Звёзды моего одиночества

Есть ли слово, что душу утешит?
Но тоску ты мою не нарушь!
Не Творец ли всё небо увешал
Одиночеством сгинувших душ?..

Когда тебя кто-то полюбит

На свете все ясно - не ясно;
Привычно, а всмотришься – странно.
Жизнь кажется слишком напрасной,
Чтоб ей дорожить неустанно!

На свете всё просто – не просто;
Ничтожно - немыслимо сложно.
Не только далёкие звёзды -
Себя нам постичь невозможно!

Мы только обычные люди,
Но мы - всемогущие люди!
И жизнь ненапрасною будет,
Когда тебя кто-то полюбит.

А если мне что-то не ясно,
То это ведь вовсе не странно.
Обратное было б опасно -
Твержу я себе постоянно!

Мелодия одиночества
(Из поэмы «Инопланетянин»)

Эта музыка…
О, как ты грустна!
Песня моя одинока.
Где друг мой?
Через сколько лет, веков
Ты услышишь меня?..

Пустое гнездо.
Елене Рягузовой / Ивановой

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Лепесточек

В своём зелёном пальто ты,
как лепесточек на осеннем ветру…

Ветер и дождь -
Я увидел воочию! -
Гнали по улицам
Злым лепесточек.

Бедный, зелёный
И маленький очень -
Самый хороший
Из всех лепесточек!..

Я лепесточек
Поймал тот - везенье!
Ветру его не отдам
На съеденье.

Мой лепесточек!
Чтоб мог отогреться,
Глубже его положу -
Там, где сердце…
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Вор

Мне бы губы твои украсть,
спрятать ото всех
и целовать их,
когда очень-очень плохо…

Мне бы, наглому вору,
глаза твои выкрасть,
чтобы они смотрели
только на меня одного,
любимые!

Ласковые руки твои унести,
чтобы они обнимали меня -
нежно-нежно,
когда совсем
грустно…

И не думать о том,
что любовь твою -
не украсть!..

Новогодний подарок

Ах, как ясно, как остро
Светит месяц!
На него бы гирлянду
Золотую повесить…
А тебя бы повесить -
На эту гирлянду,
Непутёвую и окаянную.
Вот была бы игрушка! -
Новогодний подарок.

* * *

На водопадах глотку рвёт вода,
Над облаками – звёздные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, н и к о г д а
Я не уйду в Сиреневые горы!

Прокурен воздух, вымучен и мёртв.
Прошедший день - зачёркнут и отброшен.
Я снова делаю себе аборт,
Заветных мыслей вырывая ношу.

Я говорю, что я тебя люблю,
И повторяю все твои названья…
Как будто сон!.. Я про себя таю
Несбыточных желаний очертанья.

Неясных грёз, видений череда,
Прекрасных стран волшебные просторы…
Мне всё равно. Ты знаешь, ни-ког-да
Мне не уйти в Сиреневые горы!

Я пью вино. Бутылка на столе,
Полупустая пачка «Беломора»…
Какая тайна в заоконной мгле,
Туманной цели бесконечных споров?

Искать себя? Я выдохся в пути…
Я оказался робок и послушен…
Идти вперёд? Не ведая, - идти?..
Нести всю жизнь пылающую душу?

Зачем?!.. Кому?!!.. Пускай ревёт вода,
Сверкают в небе звёздные просторы…
Мне не дойти… Ты знаешь, НИ-КОГ-ДА
Мне не попасть в Сиреневые горы!

Оплошность

Ты со своею-то улыбкой - не шибко!
Это, может быть, большая ошибка
Или просто дурная оплошность,
Потому что без этого - тошно!..

И не плачь, это глупо очень.
Я и так без тебя озабочен.
Мне отнюдь нелегко стараться
Усмехаться в лицо всем вкратце.

«Сердце бьётся, как птица в клетке!» -
Ты соврала «свежо и метко»…
Но не надо сиять улыбкой,
Это может быть и ошибкой!

Не смотри мне в глаза так прямо.
Наплевать мне, что ты упряма.
Это тоже бывает часто,
Когда просят к себе участья.

Но удача не в этом, право.
Не нужны ни любовь, ни слава.
Поскорей позабудь, не мучаясь,
Про мою непутёвую участь!

И улыбкой не надо - шибко.
Плакать - тоже большая ошибка.
Жить со мной, вообще, оплошность,
А тебе и без этого - тошно!..

Сон Елены Рягузовой, записанный с её слов

Бывают сны - крики души,
на пределе ума,
с таким напряжением
мыслей и чувств,
что переворачивают
всю жизнь наяву.

_____

Толпа народа.
Почему-то пытаюсь всем доказать,
что я счастлива.
Но никто мне не верит…
Надо мною смеются!
Повторяю снова и снова,
что живу
в самой лучшей стране,
красивейшем городе;
у меня любимый муж,
замечательные друзья…
Я – счастлива!
Объясняю,
убеждаю,
доказываю…
И срываюсь на крик,
потому что вижу -
не верят!
Мне - не верят!!
Надо мною смеются!!!

И я начинаю
сама во всём сомневаться…
Что живу
в замечательной стране,
прекраснейшем городе;
у меня любимый муж,
преданные друзья…
сомневаться в том,
что я - счастлива!..
И это,

собственное сомнение -
самое страшное…
Точно схожу с ума,
или кругом –
одни сумасшедшие…

_____

Просыпаюсь с чувством
ужасающего одиночества!

* * *

Зачем ты любишь так жестоко?!
К чему бездумно говоришь
Слова случайные упрёка
И вдруг обиженно молчишь?

Зачем ты ссоришься со мною,
О каждом споря пустяке?
И вдруг становишься чужою,
И держишь зло на языке?

Зачем бываешь равнодушной?
При всех казаться хочешь ей…
И почему с тобою скучно,
Когда ты всех других родней?..

Зачем меня не понимаешь?
Или не можешь ты понять?
Мне больно, что ты так страдаешь…
Но хочешь ты зачем страдать?

* * *

Я написал тебе стихи.
Пустые… Так, о чём-нибудь…
Конечно, глупые стихи.
Ты прочитай их и забудь…

Я так люблю тебя, поверь!..
И всё прощаю… На двоих
Не делится число потерь,
Пускай тебе – поменьше их.

Не хочешь, вовсе не читай…
Не им, а нам с тобою – жить.
Ты обо мне не забывай,
Стихи же можно и… забыть!

* * *

Мне почти ничего не надо.
Или надо - очень мало.
Чтобы ты всегда была рядом
И меня обнимала…
Чтобы ласково ты глядела
В глаза мои, мой зверёныш;
Твоего любимого тела
Было много; и наш детёныш
Рядом-рядом в кроватке, маленький,
Попискивал; и ты, родная,
Шептала мне жарко: «Виталенька,
Я с тобой обо всём забываю!..»

* * *

Разве счастья вопрос
прост?
Ну, хотя б, как рождение
звёзд!
Ведь какая-то
ерунда
Нас разводит
с тобой
навсегда!

Или жребий такой
дан?
Время –
лживый туман…
Там,
за обманами, -
та
ты,
Мне дарила
мечты!..

* * *

Луну медлительные скрыли облака,
Уныло-тёмные, безвыходно-лиловые…
Как ты, любимая, сегодня далека -
Как звёздочка за тучами тяжёлыми!

Закрыто небо и темна земля.
Не ясно ничего на свете.
Так тихо, даже слышно – на ветвях
Во сне бормочет бедолага-ветер.

И мне заснуть давно уже пора.
Но я не сплю. И, верно, не засну я…
Во мне две звёздочки тихонько говорят
О женщине, которую люблю я!

Сердце во тьме

Нагая ночь. Живая пустота.
Голодная, как тигра, неизвестность.
Подкралась незаметно темнота
И разом проглотила всю окрестность…

Куда ступить? Большой ли сделать шаг?
Не потерять бы точку мне опоры!..
Вот так мгновенно обступает мрак
В минуту глупой, беспричинной ссоры.

Не вижу лиц любимых впереди…
И позади - лишь тусклые предметы.
Совсем один. И прячется в груди
В потёмках сердце… И боится света.

* * *

Я хочу быть весёлым и ласковым.
Я хочу быть совсем раскован,
Задарить тебя добрыми сказками,
И стихами, и песнями новыми!..

Я хочу быть твоим любимым
Приносить каждый день подарки…
Позови меня, обними меня,
Обожги поцелуем жарким!

Я прижмусь к тебе нежно-нежно,
Разгоню все твои печали…
Я родной ведь, не очень грешный, -
Твой Виталенька, твой Виталька!

* * *

Ты меня в этот вечер
Не брани, не гони…
Наши первые встречи
Мы припомним одни.

И попробуем с грустью
Помечтать о былом…
Все несчастья отпустят,
Если будем вдвоём!..

* * *

Давай забудем обо всём,
Давай с тобой взгрустнём,
О чём-нибудь… о ни о чём…
Останемся вдвоём!

Слова не надо торопить…
Злопамятный наш дом
Нам может многое простить,
Пока мы вместе в нём.

Ты видишь, как дрожит рука
И жилка у виска?
Пусть за окном летят века,
Сваляем дурака!

Одни… Но, верно, правда в том -
Так легче, чем в толпе.
Нам лучше быть одним вдвоём,
Чем каждый - сам в себе.

Ну, что ж, судьба - давай, веди
Куда-нибудь… куда?
Но пусть не ждёт нас впереди
«Разлука навсегда»!

Гнёздышко любви

Ты вернулась домой - чужая…
Не ругаю и не молю.
Ты была ведь совсем другая,
Я тебя не такой люблю!

Ну, так что же сказать ещё мне?
Как опять обмануть в глаза?
Ты же знаешь, как не легко мне!
Потерять навсегда - нельзя!..

Ты стоишь одиноко, молча.
Ну, так что же, я тоже нем?
Ветерком обжигает волчьим
От готовых наброситься стен.

Ну, так значит, любовь – в осколки?
Наше счастье - на части враз?!..
Как глаза твои холодно-колки!
Никуда не уйти от глаз.

Значит, было только игрою
Даже свадебное кольцо?..

«Дорогая!.. Люблю!..» – Ах, что я
Поцелуями жгу лицо?..
«Дорогая!..» - В глаза, ресницы…
Всё равно, про какую чушь!..

. . . . . .

Если завтра опять случится,
Неужели, опять - смолчу?..

* * *

Заглянула ты вчера печально
В глубину моих усталых глаз…
Мы однажды встретились случайно,
Потеряться хочется сейчас.

Любимая спит

А я тебя совсем ведь не люблю…
Так для чего любовные слова?
И кружится немного голова -
Люблю?..
Не любит…
Любит?..
Не люблю…
«Любимая!..» –
Зачем? Зачем я так?!..
Но для чего никчёмные вопросы?
И кружатся берёзки между сосен
В такт грустным мыслям -
«Так»?
или «не так»?..

Зачем сказал: «Любимая»?
Зачем
Слова все эти, жухлые, как осень?..
Кружатся листья…
В кронах кружит просинь…
И волосы твои здесь, на плече
Моём – зачем?..

«Зачем?!..»
Ах, что я?.. Что я?!..
Вот ты лежишь, спокойная…
Ресницы…
Им хорошо сейчас,
наверно,
спится
В покое…
Что же беспокоить?..
Зачем же беспокоить,
если –
спится?..

* * *

Ты сказала: «У меня нет дома…» -
Это тоже мне немножечко знакомо…
Но зато у нас с тобой есть Сашка.
Счастья неуклюжего мордашка!
Глупым взрослым слёзам промокашка!
Мы её накормим вкусной кашкой
У друзей, приятелей, знакомых…
Все ей рады, с ней везде мы – дома!..

Любви искал я…

А находил -
Коварство, обман, измену…
И всё, что искренне я любил,
Свою назначало цену!

Ностальгия в любви

Вы говорите: «Раньше вы любили…»
А я вам лгу, что «и сейчас люблю…»
И думаю, - какая ностальгия!..
И по Любви, как Родине, скорблю.

Опасные сказки

Я грелся у огня любви,
Пододвигал в кострище душу…
Как сказку в детстве, жадно слушал
Слова любовные твои!

* * *

Как я любил! Как мог любить!
Какой имел я дар!
И умудрился превратить
Любовный пыл в кошмар.

Мне сердце говорило: «Да!
Лети скорее к ней!»
А голова: «Всё - ерунда.
Что может быть смешней?..»

Да, посмеяться есть над чем!
Не надо объяснять –
Уходит юность насовсем
И не придёт опять!

О, эта твоя улыбка!

О, эта твоя улыбка! -
Единственная
во Вселенной…
Сегодня я увидел её
у другой женщины.

Эпитафии одиночествам

С особой нежностью

С большою нежностью - потому,
Что скоро уйду от всех…
Марина Цветаева

С особой нежностью – о, таинство утех! -
Я часто думаю и радуюсь тому,
Что скоро, может быть, уйду от всех
В свою заветную волшебную страну.

Моя страна тихонько шепчет мне:
«Идём скорее в дивный мир забвенья!
Желанья исполняются во сне,
Ненастоящие страданья в сновиденьях…»

Беглец

Один. С ущербной немотою,
Сбежавший от толпы поэт.
Я жил за внутренней чертою,
Где выхода наружу нет.

А внешне жил - как получалось.
И верной спутницей моей
Была ко всем снаружи жалость,
Тоска по людям, без людей…

Душа города

Сегодня в городе холод и мрак…
Возьми меня и согрей!
Купи теплом меня, добрый чудак,
Навеки буду твоей.

Моя душа - хороша!
В аллеях она и парках.
А если ветер звенит в ушах
В пролёте под тёмной аркой,

И это я. Всегда и везде!..
По улицам города ночью
Огни горят… Ты видишь, где -
Мои озябшие очи!?..

Потерянный

Я жил по правилу листа -
Всё время к свету.
И собирал лучи, цвета
Чужого цвета.

Смотрелся в зеркала людей,
В них отражался
И становился всё бледней,
Всё уменьшался.

Я растерял своё лицо -
Самоубийца!
И стал ходячим мертвецом,
Как все, - безлицым.

* * *

Я болен… Очень, и очень болен…
Что мне спрашивать,
«Откуда взялась эта боль?»
С тысячи распрекраснейших колоколен
Сердца моего раздавался бой!

Не услышали…

Я всё радовался – слюнявый мальчик!..
Сиял глазами,
а сказать не мог ни слова.
Так выпячивается, жуя одуванчик,
На проходящих мимо корова.

Дура!

Жизнь прошла мимо. – Что за безделица?
Вы все проходили мимо –
кто погладит корову?..
А я думал: «Разве ж так делается?..»
И глазами синими хлопал.

Идиот полный!

Я не жалуюсь. На что жаловаться?
Да и не на кого.
На себя – глупо.
Как же я вырос таким безадресным,
Не нужным никому «алеутом»?

Мудак, блин!

А ведь вырос… И некому разбираться.
Сам бы с удовольствием
разобрался после смерти.
А сейчас…
Если бы не хотелось так е...ться,
Повесился бы!..

Давно пора!

Эпитафия

Он жил… Ничего не хотел…
Улыбался часто… Не мог не улыбаться…
Стихи писал… Не заметил – сгорел.
Давайте, будем над этим смеяться!

Дурачок-гений

Он жил среди видений,
Беседовал с ним Бог…
Пред Богом был он гений,
На людях - дурачок.

Эпитафия

За жизнь он сотни жизней прожил,
И умер - от избытка сил.
Себя свободно сотворил
И сам – свободно - уничтожил!..

Смешное одиночество

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Он

Он приходил - и смеялся над нами,
Над мыслями нашими и над делами.
«Меняете жизнь, - говорил, - на шиши!..»
Но разве нас этим он мог рассмешить?

Он был непонятен, загадочный гений,
С улыбкой видений и грёз на лице.
Как будто принцесса из царства сомнений
Его целовала на тайном крыльце!

Он знал колдовство вдохновений.
Созвездья
Ему лепетали про тайны,
И бездны
Он видел в движенье случайном
Растений!..

Он детскими нам улыбался глазами…
И мир, где «устали мы биться в тщете»,
Он видел таким, как мы видели сами
В давно позабытой, убитой «Мечте».

Неловко нам было, когда приходил Он…
Чего Он желал? Почему говорил Он:
Великого прошлого бледные тени,
И мёртвым своим мы бездарно изменим?!..
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Циничные стихи

1.

Минута вдохновенья
Вкусна, как ананас.
Восторги озарений
Да не оставят нас!..

Счастливая случайность -
Как лакомство она.
В случайности есть тайна
Игристого вина.

Раскупорим волненья,
Что рвутся из груди.
За здравье наслаждений,
Страданий впереди!..

2.

Какая, право, шутка
Смешное слово «смерть»!
Короткая минутка -
Пожить и умереть.

Не денег и не славы
Коварного дворца -
Налейте мне отравы
Для скорого конца.

Как сладко пить я буду
У смерти на пиру!
Ведь это ли не чудо? -
Я жил и вдруг умру!

3.

Оставим все сомненья! -
Наивная мура.
Жизнь – фокус, развлеченье,
Забавная игра.

На кон её поставим,
Пусть не дрожит рука!
Давай в любовь сыграем,
На картах, в дурачка.

Кто выиграл, проиграл кто -
Не всё ль равно для нас?
На жизнь и смерть считалка
Веселья дарит час!

* * *

Я хочу, чтоб меня расстреляли
У высокой-высокой стены;
Чтоб вокруг часовые стояли,
И не знали ни зла, ни вины.

Чтобы рядом берёзки шумели,
Свежий ветер глаза мне слезил;
А в груди тонко струны звенели,
От избытка желаний и сил!

Чтоб мгновенья годами казались
И природы понять голоса;
Чтобы ласково мне улыбались
Издалёка любимой глаза.

Чтоб весёлая песня звучала,
И горячая капала кровь…
И чтоб было сто жизней мне мало,
Чтобы жизнью насытиться вновь!

Непогода души

Когда мне кажется, нигде на свете нет
Родной души… нужна ли жизнь-уродина?
Ты ласково притронешься ко мне,
Моя Мечта, моё спасенье - Родина!

Раскрыв окно в промозглый полумрак,
Смотрю, как будто, всё мне не знакомо…
Я знаю, что давно живу не так,
Ведь хочется жить как-то по-другому.

Как тянет груз обманчивой тоски
В болото жалких неурядиц быта.
Где даже строк любимые зрачки
Под ряской повседневности забыты.

Мне скажет ветер, в комнату вводя
Огромной Родины взволнованные звуки,
Тревожа, будоража и будя
От лености, от пошлости и скуки,

Что надо - жить… И, верно, навсегда
Поверить в мудрость тёмную природы.
А настроений всяких чехарда -
Капризы нашей внутренней погоды…

* * *

Какая-то белиберда!
Погаснет «вечная звезда»,
И «вечная» - взойдет другая…

Вот так и в жизни иногда:
Любовь приходит «навсегда»,
И «незаметно» - умирает!

Расставание, которое не заканчивается никогда!

Уносят друзей и любимых года.
Но вдруг, по неясным законам,
Всё то, что, казалось, ушло навсегда,
Становится снова знакомым!

И полузабытые лица влекут
К мечтам дорогим возвратиться…
Но только лишь пять драгоценных минут
Даны нам опять - чтоб проститься!

* * *

О, страшный равнодушья гнёт,
Кромешное всесилье лени!..
И, если строчка вдруг сверкнёт
Звездой счастливой откровенья,
Я ощущаю вновь Судьбу,
Благословляю провиденье -
Лежал, как будто бы, в гробу,
Но воскресило – вдохновенье!..

Корабль времени

Как время летит незаметно!
Куда наше время летит?
На кончике лучика света
Вперёд, улыбаясь, глядит.

Несётся оно беспредельно,
За звёзды, в неведомый мрак…
Извечная Тайна бесцельна
И реет над нами, как флаг!

Листок

Как тихо оторвался лист!
Спустился медленно на землю…
Вот так и я душою чист,
И жизнь, и смерть свою приемлю.

Голос

Пустынный мир… Пустыня позади.
И впереди – бескрайняя пустыня!
Куда идти?.. А слышу я: «Иди!» -
И не стоять же, правда, посредине?

Как мало в этой жизни знаю я!
Откуда шёл? Что делал я доныне?
И кто зовёт настойчиво меня
Искать предел проклятой «середине»?..

* * *

«Не сдвинуться бы так с ума!
Сознанья тяжела сума»… -
Сказал Поэт.
Он был никем
Для знатоков готовых схем.
Он был - новорождённым миром
Вчерне законченных поэм…
Лишь для себя он был кумиром!

Застольное поколение?

Застольные друзья

Осталось нам всего полшага…
Но пили мы всегда до дна.
И вот к безумию преграда
С последней стопкой - сметена!

Пошли одною мы дорогой
И вышли вместе – в никуда…
Мы обещали слишком много,
Не исполняя никогда.

Давно устала ждать надежда,
Не захотела ждать беда…
Безумства час искали прежде?
Нашли безумье – навсегда

Застольное поколение

Где же наши «друзья» и «любимые жёны»?..
Наше время прошло, не начавшись, -
Чего же нам ждать?
И вперёд мы глядим,
Как глядят на стакан напряжённо:
Уж не хочется пить,
Но привычней и проще – «поднять»…

* * *

Читай страницу букваря
На букву «Я».
На остальные плюнь листы -
Они бездарны и пусты!

Устроитель

Кивает пьяная Луна
Мне с неба пьяной головою.
Напьюсь сегодня допьяна
И что-то пьяное устрою!..

Лабиринт отчаяния

Иду, а выхода всё нет!
Что, если и не будет?..
Вдали мелькнул неясный свет,
Быть может, это - люди?

Но - нет! Сто тысяч новых «нет»!
Кругом лишь мрак могилы…
Хоть ощупью ступай, поэт,
Пока хватает силы!

Шагнул вперёд, а тверди нет,
Провал перед тобою.
И, падая, ищи, где свет
С надеждою живою!

И, если глаз нет сил открыть
На тёмном дне колодца,
Ты всё равно обязан жить,
Умом, талантом дорожить,
Покуда сердце бьётся!..

Проститутка

Была ты девочкою строгой,
А стала женщиной распутной.
Расстался с юной недотрогой,
А встретил каждому доступной.

Как странно это получилось!
А может, и совсем не странно…
То сердце, что так чудно билось,
Устало биться неустанно.

Оно доверчиво искало
«Большой Любви» и «Чистой Дружбы».
Но слишком часто открывало
Дерьмо под фантиком жемчужным!

Опустошённая послушность
Не сразу сделалась привычкой.
Как под личиной равнодушья
Душа корёжилась девичья!

Она сгорала от надежды
И каменела от обмана.
Так этой девочке прилежной
Давала жизнь урок поганый.

Такси. Салон. Швейцару трёшка
В гостинице, и ресторане.
Душа, как меньшая матрёшка,
Не приглашалась на свиданья.

«У всех одни слова и лица…
Не это суть. Вот деньги – важно.
Такую жирную синицу
Не спутать с журавлём бумажным.

Поймали! Скучный дядя учит:
«Мол, недостойно комсомолки!..» -
Ты о себе подумай лучше,
В кармане - лозунги и только.

Как много слов красивых в книжках!
И все - враньё. А жизнь – другая.
Жизнь, как капуста с кочерыжкой,
Без грубой правды не бывает!

Она не сладкая конфетка,
Подумай, дядя, хоть минутку,
Что лучше - быть марионеткой
Иль откровенной проституткой?..»

Про свиней

Объединённые вином,
Разъединяемые правдой,
Коли не врать, мы были рады,
Что всё другими решено.

Обмана отыскалось дно -
Опорожнили мы корыто.
Кормушка старая разбита,
Вокруг валяется говно!

Свинья, тебе не всё равно?
Сожрали всё?.. в навозе рыла?..
Что ж ты своё отворотила?
Как все, измазано оно!

Лабиринты наших дорог

Мы глядим отягчёнными взорами,
Точно в жизни вкусили всего.
Но бродили мы – между заборами,
За которыми нет ничего!..

Генетическая память

Кружат ночью кошмарные сны.
Миллиарды каких-то талонов…
Кто-то страшно кричит мне: «Мясник,
Ты убил шестьдесят миллионов!»

Кто-то злобный визжит: «Наконец!
Жил, как сволочь… Хоть кончи достойно!»
Крутит яйца сынишка-стервец -
Очень больно!.. Ну, очень уж больно!..

Вижу, мёртвых летит эшелон -
Нет конца кольцевому этапу! -
По стране, заключённой в бетон,
В нём вредители - мама и папа.

Я врагов и друзей победил -
Расстрелял, заморозил, зарезал…
Что же ночью из общих могил
Мертвецы милой родины лезут?

Иностранец

Вот, я живу средь вас,
в фальшивом вашем мире…
Вы думаете, странен я?
Да, мне не удаётся
быть похожим
на других.
В стране лгунов
я – иностранец.

Шансон одинокого хроника

«Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.»
Сергей Есенин

Это, верно, предел желаний –
Так мы жили, и все умрут.
Наглотался какой-то дряни
Мой последний, единственный друг.

Я не знаю, с кем пил он, зараза,
Только мне с ним уж больше не пить.
Лишь ночами в бачке унитаза *)
Одиночества шкалик ловить.

Выйду ночью, запрусь в туалете…
Спит жена, дети спят… А я
На стульчак разложу на газете
Все сокровища бытия…

---
*) Некоторые прячут водку в смывном бачке унитаза.
Просьба не путать ЛГ с автором.

Русская идея?

Моя Алёнушка - на дне,
Как в сказке, хороша,
Быть может, грезит обо мне,
Едва-едва дыша.

Иванушка, мой лучший друг, -
Козлёночком в лесу?
Совсем один… Что за недуг
По жизни я несу!

Пытка любви. Елене Ивановой

* * *

Я слышу стук каблучков
И думаю: она, не она? -
Вот развлечение для простачков,
Если вечером задерживается жена.

Колокола

Не знаю я, куда мне боль нести…
Но пепел долго не лежит у дома…
Мне всё равно, что будет на пути.
Все направленья равно не знакомы.

Уносят пепел вольные ветра.
Веди меня, заветная дорога,
Туда, где каждый вечер - до утра
Звонят, пока не дозвонятся Бога!..

* * *

Осенний вечер грустно бродит в роще.
Ему я расскажу всё у пруда…
Тебя, любимая, я никогда не брошу,
Не отпущу из сердца никуда!

С костром прощальным заалевших клёнов
В холодном солнце хочется сгореть…
Бравурно марш играет похоронный
На пятки наступающая смерть.

* * *

Что происходит, мой условный друг?
Я вижу ясно, но не понимаю…
Мы точно в беличий попали круг,
В котором каждый душу поломает.

Остановиться, вырваться - нельзя.
В раздаче карты – пьянка и романы…
Нет дела разуму. А уши и глаза -
Любви незаживающие раны!

Умирает любовь

Мы все пред тобой виноваты…
Но я больше всех виноват! -
Не время, а кукла из ваты.
Не молодость, а листопад…

Летят помертвелые листья,
То наши надежды летят.
Как будто, сознание чистят…
Зачем? - не вернуться назад!

Что вспомним? Похмельную ломку?..
В какой-то кошмарной стране
Я был безнадёжно искомкан,
Любовь умирала во мне…

Я благодарен тебе!

Я благодарен тебе
за минуты мои вдохновенья,
сладость воспоминаний
о счастье
непревзойдённом;
и даже за то,
что я не стал
знаменитым гением,
а остался
обыкновенным
и несчастным
влюблённым…

За любовь твою,
меня не стоившую,
ласки твои
и слёзы
из-за меня.
За то, что
любить научила
больше
стихов и славы,
и жизни -
тебя!

Ты -
мать моего ребёнка
и женщина,
ставшая для меня
неосуществимой мечтою.
Люблю тебя
жизни
не меньше,
только жизни,
наверное,
я
не стою…

Не представляю счастья
быть с тобой
рядом!
Разве счастье такое
возможно?
Может быть,
не любви твоей
мне надо,
а надежды на любовь -
хотя бы
ничтожной!..

И вечной муки -
жить без тебя…
Без глаз твоих,
родных и любимых,
тела твоего дорогого…
Теперь уже
всё это
невозвратимо!
А раньше - не замечалось,
было доступно
и много…

Куда идти мне
с любовью
моей?
Что делать с ней,
тебе
не нужною?
А раньше мне твоя
была не нужней…
Как странно!
Ведь я твоим
считался
мужем…

Теперь я знаю,
как благодарен тебе!
За минуты мои вдохновенья,
светоч воспоминаний
о счастье невозвратимом;

за то, что
ты
моим стала гением:
ведь я - люблю,
а раньше
был только -
любимым!..

* * *

Это самое страшное,
Ведь страшней не бывает.
Ты вдруг стала вчерашнею,
Ну, а память – живая!

Мне чужою не стала,
Стал тебе я чужой.
То, что раньше сближало,
Разделилось межой.

Быть послушным привычке
Не хочу, не могу.
Я от счастья отмычки
Потерял на бегу.

Кто же гнался за мною,
И за кем я бежал?
Я бежал за тобою -
От себя убегал…

Пытка любви

Я рад пустым словам,
что дарят
минуту счастья…
Глупость иль безумство -
мне всё равно!
О, выдержу ль
я эту пытку
любви?..

* * *

Люблю! Люблю!
Найди другое слово,
Чтоб объяснить то, как ты мне нужна.
Люблю! Люблю!
Хоть между нами снова
Стоит непонимания стена.

Люблю! Люблю!
Наивно так и нежно,
Как любят дети яблоню в цвету.
Люблю! Люблю!
Как тайную надежду –
На счастье, на Любовь и на Мечту…

Люблю! Люблю!
Рассудку вопреки,
Ревнуя, ненавидя и грубя.
Люблю! Люблю!
Прошу твоей руки.
Нет жизни мне на свете без тебя!

Разрушенный мир

Тебя люблю больше всего на свете!
Как любит облако ветер,
Как пустыня любит дожди…
Как же это я не заметил,
Какое счастье ждало нас впереди?

Тебя люблю я не просто,
А вместе с яркими звёздами,
Небом ночным,
И солнечным светом,
По реке рассыпанном блёстками,
И тихим разговором лесным…
С цветами, деревьями, птицами
И тем, что ночами снится мне,
Когда не снишься ты мне.
А если ночью не спится,
Твоё
повторяю
Имя.

* * *

Жить не хочется…
Не потому, что жить надоело очень
Или болезнь точит,
Просто - не хочется!

Жить - не для кого.
Никому не нужны голова моя и душа.
Может быть, жизнь и хороша,
Да жить - не для кого…

Тетеря

Тебя полюбил, вероятно, не сразу -
Я, слепая, глухая тетеря.
Может быть, иным был заполнен мой разум…
Или я не смог в любовь – поверить?..

Мы были беспечны и молоды,
Любили, как сильные звери,
До изнеможения, крови и боли -
А я не мог в любовь поверить?!..

Родилась у нас дочка - маленькая,
Забавная и смешливая фея.
Я был счастлив... Но туп, как валенок, -
Я не мог в это поверить!

Писал стихи, мучился очень,
То робок, то самонадеян,
Мечтал о любимой все дни и ночи -
И не мог в любовь поверить?..

Ты уходила медленно, больно,
Возвращалась, страшась потери...
И однажды ушла к другому озлоблено...
Как я мог в это поверить?!

Но, когда одиночество стало другом,
А всё родное - за чужою дверью,
Я чуть не умер вдруг от испуга:
Разве мог я
в т а к о е
поверить?!!..

* * *

Что-то с психикой моей стало.
Пьянство, говорят, не излечимо.
Хочется женщину обнять устало:
Моё и точка, остальное – мимо!..

Мимо – стихи, карьера, слава,
Друзья, родные, дела, мечты…
Что со мною такое стало?
Одно желание - ты!

* * *

Я знаю, не позвонишь ты…
А если и позвонишь,
То голос твой будет тише,
Чем самая страшная тишь.

Растеряно спросишь: «Как ты?
Скучаешь? Опять хандра?..
А я разучилась плакать,
Кажется, позавчера…»

Совсем не надо умирать. Елене Ивановой

* * *

Тобой мой жребий обусловлен.
Я бьюсь, как рыба на песке,
А рядом - жизнь, играют волны
В недосягаемой реке.

Глупа как смерть от жажды счастья,
Когда вода его близка,
А счастья миг не в нашей власти,
Как волны, что несёт река.

Я рвусь к тебе - а ты, строптива,
Вдруг берега меняешь вновь…
Но память дарит сон счастливый:
Я жил в тебе, я знал любовь!

Потерянная отчизна любви

Давным-давно тебя я полюбил…
Мне кажется, прошли тысячелетья.
Каким счастливым я в тот вечер был,
Когда тебя впервые в жизни встретил!

И что теперь?.. за мутной пеленой
Мне виден берег, недоступный жизни.
К нему несёт корабль разбитый мой,
Оторванный от милой мне отчизны…

* * *

От зари до зари - далеко.
От зари до зари мне не спать…
Ты приснилась опять.
Как тебя узнавать
Через тысячи вёрст нелегко!

Я люблю солнце ясного дня,
Дождь и ветер, метель и пургу.
Днём работа, друзья,
Днём живёшь на бегу…
Я один без тебя не могу!

Самым первым виденьем ночным
Ты сегодня приходишь опять.
И опять мне не спать
И тебя узнавать
Растревоженным сердцем своим…

* * *

Совсем не надо умирать
Или пред ней уничижаться,
Ни ревновать, ни убивать,
Ни равнодушным быть стараться.

Любви премудрости просты.
Но у неё свои законы.
Коль не любим, то должен ты
Быть обязательно влюблённым!

И тот, конечно, не живой,
А просто он мертворождённый,
Кто с обездоленной душой
Не знает муки быть влюблённым.

Ему не надо умирать,
Живым он может лишь казаться,
Любовь чужую воровать…
Но не любить, не отдаваться!..

Осень любви

Ирине Сюзевой

Она говорила: «На улице – осень.
Ненастье и холод прокрались и в сердце.
И лето прошло. Или не было вовсе…
И, верно, уже никогда не согреться!..»

Она говорила: «На улице – слякоть.
И больше играть нет желания в прятки.
И сил не осталось смеяться и плакать,
Терять, ревновать и любить без оглядки…»

Она говорила, дыхания тише,
Что: «Мы не одни. Это вовсе не странно…»
Она говорила: «Ведь память нас слышит,
Запомнит и краску, и привкус обмана».

Она повторяла мне: «Нет…» и «Не любит…»,
«Устала, раскисла…», «Плохая погода…»,
«А, может быть, завтра – хоть солнышко будет…
А если не завтра, так – через полгода!..»

Она говорила: «На улице – осень…
Не надо спешить и придумывать счастье…»
Она говорила… А дождика косы
Совсем растрепались… Ведь было - ненастье!

* * *

Ты меня уже не беспокоишь
Блеском глаз и линией груди.
Что объединяло нас с тобою -
Навсегда осталось позади.

Если мне когда-нибудь приснится
Жуткий сон, в котором ты - мечта,
Лучше будет сразу утопиться,
Жизнь не стоит больше ни черта!

* * *

Посвети на лицо мне глазами своими -
И из тьмы оно выйдет, светлея…
Назови!.. Без Тебя позабыл своё имя…
И припомнить один – не умею!

Как прочесть, как назвать Ты захочешь меня,
Зажигая Звездою во мраке?
Если Ты вдруг исчезнешь, погасну и я,
Как во тьме отражённые знаки…

Отстоять счастье!

Тот, кто не верит, что любим,
Не верит в то, что любит,
Тот недоверием своим
Любовь навек погубит!

Он не сумеет отстоять
Перед другими счастье
Свою любимую ласкать
И упиваться страстью.

И будет каждый день ему
Немыслимою пыткой,
Убытком сердцу и уму,
Чудовищной ошибкой!..

Цена одиночества

Мои одноклассники

Старый бродяга в Аддис-Абебе,
Покоривший многие племена…
Н. Гумилёв «Мои читатели»

Моряки старинных фамилий,
влюбленные в далекие горизонты…
М. Кузмин «Мои предки»

Умирают мои одноклассники…
Талантливый парень, сын генерала,
умер от беспробудного пьянства;
другая, красавица, в тридцать лет
скончалась от рака матки,
после бесчисленных абортов;
третий пытался покончить жизнь
самоубийством,
чудом выжил - калека;
еще один, лётчик, разбился;
пятый, здоровяк, начальник экспедиции, -
заболел в поле неизвестно чем,
через два дня умер…

Чёрт знает, какая гадость везде!

Кто ещё? Я не знаю…
Все разбрелись, потеряли друг друга.
Всем наплевать.
Мы дружили, пока пили вместе.

Обманутые надежды начала семидесятых!
Это вы тянетесь за нами,
За каждым – поодиночке!..

Могильное зерно

Не знаю, откуда она накатила
Такая тоска,
Что могила -
МОГИЛА! -
Мне мнится прибежищем милым -
О, милым! -
Зерном для иного ростка…

* * *

Меня отринуло отечество…
Ненужный вовсе никому,
Неинтересный человечеству
Из тьмы шагаю вновь во тьму.

Зачем я жил? Зачем был создан?
Учился буквам и словам?..
Построил Землю, Солнце, звёзды?..
И ни-че-го не нужно вам!

Неизвестная галактика

В какой галактике он жил,
Какой вселенной?
Кого любил в ней, с кем дружил,
Был откровенным?..
Ведь ни один живой не мог
Быть всюду одинок!

Предвечный закат

Безумные мысли в уме колобродят.
Мне в сон не уйти, не забыться.
Хотел я увидеть, как солнце восходит,
Но солнце всё время садится!

Пустая тьма

Пошёл я к Богу на поклон…
Но, верно, вышел слишком поздно.
Пустая тьма со всех сторон…
Зачем меня Всевышний создал?

Пустая тьма во мне самом…
Я даже Господу не нужен
С ничем не занятым умом,
Душой, не вылезшей наружу!

* * *

Может, это страна такая?
Или сам я, увы, такой?
Я во что-то не проникаю
Со своею, увы, тоской.

Что за мука! Какая мука!
Болен ум или что с душой?
Нету Встреч… Но всемирна Разлука.
Я чужой. Я повсюду – чужой!..

Цена.
(поэма)

1.

Где вскормлен
кровью миллионов
кошмарный хАМ,
всеобщий и дурной,
родиться мальчиком,
быть может, гениальным…

Да… Ну, и что же,
если – гениальным?
Случайно получилось –
гениальным!..

Вы знаете, ЧТО значит:
«гениальным»?
Умом! Душою! Сердцем! –
ГЕНИАЛЬНЫМ!
Мечтаете
«остаться гениальным»?
Вне пЛАНА?
Без пРИКАЗА?!..
Гениальным?..
Никто не разрешает -
«гениальным»!

Не дай Господь,
родиться гениальным!
В своих возможностях
блуждая одному,
все понимать,
для всех быть непонятным
и быть всю жизнь
ненужным никому!

Талант и труд
собою мерят время
и цену настоящему

в грядущем.
А в настоящем
заправляет - хАМ…
Ты раб, как все.
Но гений одинок.
Согласен ты рабом быть
одиноким
и сознавать и Гений свой,
и рабство?

Власть - тоже цепи…
Боже! власть и гений
не совместимы там,
где правит хамство,
где каждый прячет
лучшее в себе,
где вор богат,
а труженик в узде,
и у руля –
талантливость молчанья…
На страже
кОЛЛЕКТИВНОЙ лЖИ.

2.

В младенчестве невинном
разглядеть
вокруг себя
привычный всем обман
и одиночество грядущее своё
предугадать -
и испугаться жизни…
Бежать от Чувства, Мысли,
от Поступка;
ум, сердце, душу
прятать глубоко
и гений свой,
ненужный никому, -
насмешку счастья одинокого –
забыть!
Предпочитать ложь
полуправде;

привязанностей, дружбы
не искать;
и даже матери скрываться,
и первую любовь - отдать!
Расти, как дерево…
Угодно хАМу
сломать? поджечь?
залить асфальтом?
Пожалуйста!..
Деревья не кричат.
Но ведь деревья
тоже ощущают!

3.

Не ощущать!
Залить себя вином,
пить всё,
что можно и нельзя,
без меры;
не выходя из полузабытья,
лет двадцать пить;
закончить школу хамов,
какой-то хамов институт…
Вино и карты –
жизнь прожить возможно!

О, правда пьяная!
милей ты трезвой лжи.
Играй и пей –
и смерти не заметишь!..

Но план с рожденья на тебя
составил хАМ.

«На службу всем!» –
И все бегут на службу…
Кем и куда? -
Известно, всё равно,
рад ты иль нет
своей дурацкой службе,
дешёвому вину, карьере
жалкой хама!..

Не позволяя мыслям, чувствам
круг преступать,
очерченный стаканом,
блевать на всё,
сосу-существовать
средь хамов –
хамом незаметным;
сравняться,
опустившись вниз,
забыть про одиночество;
жениться;
завести детей-хамят;
в квартирке жалкой
средь бутылок
твердить, что счастлив ты;
пить из последних сил…

4.

И вдруг, однажды,
услышать смерти смех,
глаза, летящие к тебе, -
старухи вечной…
не дьявола ль? -
увидеть рядом…
Страшно!..
Очень страшно!!..
Страшнее жизни - смерть.
И жизнь - страшнее смерти.
Отличный трусу выбор!
И - цена…

И вспомнить гений свой…
Вот - ТО, что ДРАГОЦЕННО!

5.

Не ясно как,
собрать остатки воли
в больном,
изрытом алкоголем теле,

не пить два года и, трезвея,
коросту отдирая суеты,
вдруг РАЗГЛЯДЕТЬ,
УСЛЫШАТЬ,
ОБОНЯТЬ,
ПОЧУВСТВОВАТЬ УМА
И ПАЛЬЦЕВ ГИБКОСТЬ…
чтобы остаток жизни
мучительно
распутывать клубок
воспоминаний страшных…
и понять:
не ОДИНОЧЕСТВО -
ты ГЕНИЙ свой убил.

Вот плата тРУСА.

SOS

Помоги мне!
Мне не видно ни зги,
Помоги!

Помоги мне!
Нет друзей… Где враги?
Помоги!

Помоги мне!
Я совсем одинок,
Помоги!..

Помоги мне,
Слышу, шаркают смерти шаги…
Помоги…

Город одиноких мышей.

(отрывок из поэмы)

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Ночь. Кошмар первый

В огромном городе ищу я человека,
по улицам бесчисленным, в толпе
брожу один, как будто я в пустыне
пустых умов и высохших сердец…
Кто осушил вас, люди?
Слова мои - из сердца влага, пейте!
Родник дарящий рядом с вами бьётся…
Не пьют. Не слышат… Нет, не различают!
Кто нужен вам, спешащие, скажите:
фантом из будущего? мёртвые? - хоть слово!
Талант и дело, жизнь моя - сегодня.
Не надо?.. Славно. Чудненько… Отлично!
Сомнамбулы… Что это за среда
из кукол движущихся?
Так текут песчинки.
В песок уходит жизнь… Повсюду горы
орущего, кровавого песка!..
Как солнце города высушивает скоро!
Мне жарко. Мысли, словно мыши, -
шуршат, шуршат…
Так жареный песок шуршит в пустыне.
Тьмы миллиардов красненьких мышинок
шуршат, прожаренные дьявольской жарою…
Мне жарко, город…
Жарко! Жарко! Жарко!..
Темно. Я брежу, видимо…
Теперь я знаю точно:
в бумажном городе - сухие мыши.
Сейчас зажгу я спичку, чтоб лучше видеть…
Но как противен, должно быть,
запах жареных мышей…

(Загорается спичка.)
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Мышата серые, повсюду вы, я вижу!
Спрессованы в кровавых вы барханах -
на площадях и в лабиринтах улиц,
в домах - повсюду! - мыши. Все мёртвые…
А где же здесь живые?!
В огне всё оживает… Вот они
поводят длинными носами - ищут.
Чего погрызть.
Святого нет, но где-то есть съестное!
Грызут. Проделывают дыры
в поэзии, в природе, в человеке…
Скрип их зубов мне слышен отовсюду!
Слепые мыши без ушей
спешат на праздник запахов чужого.
С ума сведет несносный писк:
«Свобода грызть! Откусим от свободы!..»

Второй кошмар

… Так каждый день. Я захожу в кафе,
сажусь за столик. - Чашку кофе! -
И сочиняю письма в никуда…
Как долго я их сочиняю!
В них одиночество, его не сочинить.
Пусты мои тетрадки. Я их читаю вслух
среди грызущих булки. Ну, что ж…
Мышам нет вовсе дела до меня.

И каждый день я захожу на почту:
- Примите письма заказные! -
и отдаю сто писем почтальонше,
плачу и ухожу с покупкой -
надеждою на слово человечье…
Немного стоят надежды эти!..
Но нет других, увы…

И снова жду ответа сто тысяч лет…
И нет опять ответа!
Приносят лишь отписки из редакций.

Они мышиными заполнены словами.
Кто их строчит? Мышины?
Мыши на пишущих машинках, мышинистки?..
Нет, не намерен я дружить с мышами!
Пытаюсь я найти лишь одного,
единственного - друга.

Но друга - нет…

Друзей сожрали мыши?!..
Нет, я - не мышь!
Но кто я?.. Кто я?!.. Кто я?!!..
Чей разум задаёт вопросы?
И сердце чьё невыносимая сжимает мука?
И разве вижу я под маскарадом
масок и одежд - не серый мех,
не пустоту и ужас?
То - одиночество!
На месте глаз, и рук, и ног –
лишь одиночество!
Повсюду!..

Или я сошёл с ума
в городе одиноких мышей?..

. . . . . .

Полный текст поэмы в книге:

Мечта о России. Поэмы и пьеса / Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 124 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2543/
http://pubhtml5.com/eail/idmg

Путь одинокого

Путь

Шёл он по жизни один, не спеша,
Словно тропинку во тьме освещал -
Разумом, теплящимся, как свеча…
Что ж он так страшно кричал по ночам?

Что ему виделось в чёрной ночи?
Кто загораживал пламя свечи?
Кто говорил ему: «Это ли мрак?
Сколько, смотри-ка, веселья и благ!..»

Холод и сырость касались лица,
Словно бы тьма не имела конца.
И доносилось из мрака к нему:
«Вышел из тьмы… и идёшь ты – во тьму!»

Рыла, копыта мелькали вокруг,
Жадные лапы цеплялися вдруг…
Всё ему мнилось средь бесов ночных,
Что вовлекался он в торжище их.

Дико, безумно тогда он кричал…
Может, на помощь кого-нибудь звал?
«Кто с тобой рядом?» – спросили его.
«Нет со мной рядом, - сказал, - никого!..»

Пророк

Ко мне Он часто приходил…
Через него узнал я рано
Огонь, коварный, но желанный -
Избытка и свободы сил.

Он говорил:
«Не всем дойти…
Твой жребий выделен из многих.
Но ты узнаешь по дороге
Всё одиночество Пути.

Услышишь каждого мольбы,
Но сам не сможешь стать понятным…
Не будет свет благоприятным
Твоей сгорающей Судьбы».

И по пророчеству тому
Один средь всех я оставался
И, сколь с надеждой не пытался,
Был не понятен никому…

Узнал я что такое - знать
И что нельзя помочь, чтоб знали.
Что ж… пусть меня не понимали,
Себя я сам сумел понять!

Пустой шум

Вселенский шум идёт в народе.
Как громко! - Слышно сквозь стекло.
Там что-нибудь произошло!
Выскакиваю - кто? кого?

Но ничего не происходит,
И сам собою шум проходит,
Как будто, не было его…

Янтарный клён

Я обречён!.. Я обречён!
Меня увлёк красавец клён!
Ах, то ли он, а то ли сон,
Что вижу я, а может, он.

Я улетаю в те края,
Где бирюзовые моря.
Там вечная горит заря,
И клён стоит из янтаря.

Там ночь, как белая сирень,
А день совсем не ценит тень,
Нет разделения времён.
Там всё, как будто, только сон.

Ах, что за сон!.. Как грустен он!
О чём грустит янтарный клён?
Зарёю вечной озарён,
Об осени мечтает он.

И о весне, о вечерах,
О первых утренних лучах,
Зелёных листьях на ветвях…
Пускай потом и тлен, и прах!

Его мечте не сбыться, нет.
И грустный с веток льётся свет.
Привет тебе, мой клён, привет!
Мне бы твоих немного лет…

Ах, я влюблён в мой сон, и клён
Из янтаря… Гори заря!
О, вечный свет!.. Тебе привет!
Ты есть не здесь… Ты есть и нет…

* * *

Жизнь моя… иль ты приснилась мне?
Сергей Есенин

Прошлого размыты очертанья,
Жизнь проходит, будто, без меня…
Где вы, первой юности мечтанья? -
Не вернуть крылатого коня!..

Не пришёл никто на угощенье…
Стол накрыт… Лишь я на праздник зван?
В полутёмном, странном помещенье
Одинокий поднимал стакан…

Выпивал… И чудились мне явью
Миражи, встающие вдали, -
Книг моих неизданных заглавья,
Милая, объятия твои!..

Молитва одинокого

Придёт час.
Пренебрегут тогда пренебрегавшими,
отвернутся от отворачивавшихся,
не дадут больше руки
отнимавшим руку свою от протянутой;
и станут обрекающие
на одиночество - одиноки;
и станет одиночество это
страшнее атомной, последней войны…
Но не будет войны,
а будут они - одиноки.

Да продлится тогда путь их!..

Но Ты ведь, всё же, придёшь к ним,
как не оставил Ты и меня…
И Ты простишь всех нас, Господи?

Холмы подсознания

Я сплю, вижу сон… Подо мною - гора!
На белой горе – я в лучах серебра.

Я в чёрной фуфайке и чёрных трусах,
И звёзды сверкают в моих волосах!

Чернею, от жизни большой в стороне…
Вдруг мимо меня – я на белом коне.

Я - белый, на мраморно белом коне…
О, сколько во мне неизвестного мне!

И мраморный конь увлекает меня…
«Держите! Хватайте! Верните коня!» -

Кричу я вдогонку, один на горе…
Внизу моих «я» коллективных каре.

Сейчас я отправлю их оптом на бой
С судьбой. Кто из них воротится домой?

Беру я трубу, выпираю губу
И громко играю: «Все марш на борьбу!»

И вижу, под звёздами всюду - холмы,
Толпою на бой разбегаемся «мы»…

Коня мне! Мой конь ожидает меня.
Сажусь на коня. Не ищите меня!

Куда унесёт меня мраморный конь?
Спешите гадать, как запляшет огонь!

Скачу я… Но вижу, в жемчужной пыли
На белой горе – я чернею вдали.

Один я… Один!.. Там, на голой горе.
И «я» поредевших сереет каре.

Назад!.. Просыпаюсь в холодном поту.
По эту я сторону или по ту?

Но снова засну… и сажусь на коня!
И мраморный конь увлекает меня

По белым холмам…

Демон

Такая получилась жизнь,
Что было суждено спускаться
Мне глубже всех живущих вниз…
И выше каждого подняться!

Мне было многое дано,
Я остальное брал без спроса.
Увы, мне было суждено -
Ответы дать на все вопросы.

Постигнул я добро и зло,
Всему свою назначил цену.
И тайное ко мне пришло,
Одежды сбросив откровенно…

Но вот проклятие моё,
Одно вовек мне не удастся:
Однажды с кем-нибудь вдвоём
Спуститься в бездну… И подняться!

* * *

В свинцовые воды студёного моря
Спокойно и грустно войду.
В бескрайнем просторе - холодная воля…
В горячечном, жарком бреду!

Поэт

Они думали, что похоронили меня заживо,
не издавая ни одной моей строчки,
делая вид, что меня не было,
нет и не будет.
Думали, что избавились от меня!..

Каждый день, каждый час, каждый миг –
несчастные! –
обо мне! -
они думали, думали! думали!..

А я не знал о них ничего.
Жил, как живёт всё живое,
писал стихи вместе с солнцем,
цветами и птицами…
И читал их перед Вселенной.

Когда они обманывали людей,
что Поэзия – умерла.

Боже!
Может, я виноват перед кем-то,
что был слишком занят собою?

Но разве я виноват,
что мир дал мне так много?!..

* * *

Никто меня не понимает…
Лишь только ветер обнимает,
Да звёзды ясно светят мне
На небосклоне, в вышине!

* * *

Жизнь летит, безудержным потоком
Разрывая паутины слов.
Мне уже не биться лунным соком
В розовом кипении стихов.

Оставаться слышащим и зрячим,
Сказки о любви не сочинять…
Никогда я больше не заплачу,
И глаза не стану опускать!

* * *

Я не знаю, что со мною сталось,
Как со мной такое приключилось…
То ли юность звонко рассмеялась,
Убежала и не воротилась.

Или просто сердце поостыло,
Оттого что та… а может, эта? -
Никогда меня так не любила,
Как влюблялась юная Джульетта?

Если сердце ранено любовью,
Разве остановишь кавалера? -
Лишь со всею пролитою кровью!
Но, увы, я тоже - не Ромео…

Выйди встречать меня!

Я буду мчаться - дни, и дни…
И годы, и тысячелетья…
Но ты скажи мне: «Поверни!»
И сердце, сразу же, - ответит!

Я поверну к тебе лицо…
Раскрою настежь счастью душу…
Ты только выйди на Крыльцо,
И я безвременье - разрушу!

Шур-шу

Вот опали все листья -
Листья устали.

Холода выстрел
Выпил устами.

Шуршит под ногами:
Шур-шу, шур-шур-шу…

О, боже, я всё же
Живу и дышу!

А может быть, тоже
Лишь только «шуршу»?..

* * *

Мне чего-то не хватает
на свете…
Друга?
Может быть, такого,
как ветер!
Учителя?
Незримого света?..
Тебя, любимая…
Где ты?

* * *

Шагреневой кожи осталось немного,
Старуха с косой сторожит.
У вечного я задержался порога,
И сердце уже не дрожит.

Всё было, жалеть ни о чём нет причины.
Оплачена дань бытия.
В серьёзные игры играли мужчины,
И Бог нам один - судия!

Пусть песни споют мне красивые люди,
Берёзки станцуют во ржи…
Старуха! Сегодня мы праздновать будем,
Что жизнь приключилась без лжи.

Пять минут

«Поэты долго не живут –
Поэты долго умирают.»
Дмитрий Киршин

Поэты долго не живут,
Они себя не берегут.
У них и сердце бьётся чаще.
Там, в поэтической их чаще
Поэты водки много пьют.
Их любит Бог и вдохновенье
Поэтам дарит на мгновенья.
В мгновения сии – живут.
А в остальные – умирают…
Что не горит, то не сгорает,
Кто не рождён, те не умрут.
Поэты водки много пьют…
Там, в поэтической их чаще
Есть светоч жизни настоящей,
Где сердце на костёр кладут.
И сердце прогорает ярко,
А поэтическая чарка
По кругу ходит пять минут.
Поэты долго не живут.
Ну, разве только – доживают,
Не узнают себя, теряют
И много-много водки пьют…
У каждого – лишь пять минут!
Кто знает, сколько в них «мгновений»
Окажется для вдохновенья?

Могильщик

Вот новый день.
От нового креста
Шаги отсчитываю –
Скорбных пять шагов.
И снова – рыть.
Метр на два,
Класть в могилу,
Засыпать…
И новый крест!
О, Боже!
Кладбище!
Кресты лишь позади…
А впереди?..

Садится солнце…
Ночь.

Пора улетать?

Стареющему телу
всё труднее удерживать
вечно юную душу…

Всё чаще я смотрю на небо.
Всё дольше я смотрю на небо.
Как мало я смотрел на небо!..

Почему? Зачем?
Что мне нужно увидеть?
Успеть?

Или время пришло –
улетать?..

На дне сияющей реки

Совсем не вдруг, совсем не вдруг
В огромный тёмный лес
Ушёл мой друг, хороший друг…
И в зарослях исчез!

Он что-то, может быть, искал -
Сказать я не могу -
На берегу реки, у скал,
Высоком берегу.

И я когда-нибудь туда
Отправлюсь вслед за ним
И там останусь навсегда,
Ни мёртвым, ни живым.

Пусть рядышком течёт река,
И лес густой шумит…
Дождётся друг наверняка,
Мне сердце говорит.

А может, я уже там был?..
О, боже, как давно!
И девушку одну любил…
Но положил на дно.

На дно сияющей реки,
Где непролазный лес,
В который друг мой от тоски
Забрался и исчез.

Зачем теперь не с ними я,
От милых вдалеке?
Торопит в путь судьба моя,
Собраться налегке.

Уйти туда, где тёмный лес
И светлая река…
Где друг мой навсегда исчез,
Исчезнет ли тоска?

Лежит любимая на дне,
Как прежде, хороша,
И вспоминает обо мне,
Едва-едва дыша.

Мой друг, любимая моя…
А может быть, я сам?
Где в юности влюблялся я,
Душа и ныне там.

Туда, где памяти река
Течёт издалека,
Уйду совсем… Наверняка.
Вернусь, наверняка!..

Живой

Судачили: «В крови зуд.
Влюбился в какую-нибудь козу…»
А он…
Шёл на грозу!

Болтали: «Рваная рана.
С жизнью не совместимо, нет…»
А он отвечал: «Бред!»
И улыбался странно…

Шептались: «Выстрел в упор.
Быстрая смерть… Хорошо».
А он снова…
Встал.
И пошёл!

Высокое солнце

ВысОко солнце. Плещется вода…
Так хорошо, как будто снова дома.
Прекрасный мир! Неужто, никогда
Мы не были как следует знакомы?

Синеет лес за голубой рекой.
Поля желтеют, в небе птицы кружат…
Час отдыха средь красоты такой,
И больше - ничего уже не нужно.

Нетороплива мощная река.
Без края даль… О, чудо мирозданья!
В последний раз… совсем издалека,
Пришла ко мне Природа на свиданье.

Провозглашу Всевышнему хвалу
За этот час покоя и отрады
И, даже если я теперь умру…
Так умирать, наверное, и надо.

Синеет лес за голубой рекой.
Как высоко кружатся в небе птицы!..
Смотреть на них и ощущать покой,
И позабыть - всё видится иль снится…

Он знал предназначение своё

Он мог бы стать кем угодно.
В любом деле и любом окружении.
Если бы захотел…
Но ему было - «не интересно»…
(Из рассказа «Гений»)

Был Он. И было Слово Живое.
Но опять не узнали Его…
(Из трактата «Религия Разума»)

«Среди миров в мерцании светил
Одной звезды я повторяю имя.»
И.Ф. Анненский

Среди распада, гибели светил,
Средь бурь и битв, бесправных и жестоких,
Не сам ли Бог от бед его хранил
И укреплял в юдоли одинокой?

Он жил, как все. Никто не замечал
Особенного, странного, но всё же…
В каких-то самых главных из начал
Он был – иным... Отличным! Непохожим!

Кто направлял дерзания его?
Поддерживал в уверенности тайной
Вселенского значения всего,
Что он вершил?.. Порой, первоначально!

Он шёл один, не пробуя сойти,
На подвиг не прося благословенья…
Как будто знал веление Пути,
И высшее Судьбы предназначенье;

И то, что мир – живое существо,
И всем частям своим Природа внемлет…
Но было нечто в поступи Его
От божества, сошедшего на землю.

К нему не раз подкрадывалась смерть…
Но в самой гуще жизни круговерти
Он угадал… Лишь стоит захотеть,
Откроются – и вечность, и бессмертье!

Путешественник

Из дальних стран вернулся он однажды.
Из очень-очень-очень дальних стран…
И подарил жене корабль бумажный.
На нём ходил - отважный капитан!

И подарил ещё цветные бусы
Из ракушек неведомых морей…
Как в юности, весёлый и безусый,
Сказал ей:
«Ни о чём не сожалей!

Пусть времена проносятся мгновенно…
Но даже через тысячи веков
К тебе вернусь. И снова разодену
Гирляндами своих черновиков!»

Желание творца

Охота очень сделать
Чего-нибудь такое,
Чтоб сочинять умело
О радости - с тоскою.

Летало бы повсюду,
Осмелилось творить…
И сотворило Чудо,
Что мне не повторить!

Неприкаянный дождь

Весь день сегодня дождик золотой
Стучался в окна, убегал от стужи.
Никто его не принял на постой.
И вот снежинки опускались в лужи…
И я вот так стучался в ваши души!..

На берегу реки и в реке

Так пусто в жизни…
Как будто стоишь на берегу реки
и всё относит мимо тебя
новые, и новые воды…

Почему я не капля полноводной реки, текущей единым потоком? Нет у капли в потоке границ, нет своих устремлений…

Что это, желание отсутствия «я»? Извечная тоска по Единому? Может быть, это желание смерти? Ведь только через смерть «я» обретается вечная жизнь, исчезает Преграда… Она снимается поглощением одного из двух: или я сольюсь с миром, или мир сольётся со мною.

Это будет… И нет, наверное, разницы, что с чем сольётся. Будет одно. Но почему этого нет всегда, Господи? Почему отделён я от мира? Почему моё «я» не разлил Ты в синеве неба, не объединил моим «я» океанские воды, не наполнил им безбрежие лесов и степей? Почему не слил моё «я» со Вселенной, отделил от Себя?

Зачем я не Ты, Господи?! Зачем рядом со мною миллиарды других «я»? И жизнь протекает,
как будто стоишь на берегу реки
и всё относит мимо тебя
новые, и новые воды…

Как трудно понять! Не просто смириться! Как нелегко жить со своим «я», Господи! Зачем дал Ты мне муку мою?

Господи! Господи!.. Когда наплывает тоска, хочется вернуть Тебе всё, что Ты дал мне, неблагодарному, Господи!

Моё «я» - самая тяжёлая ноша.

Но… может быть, она и Твоя, Господи? Может быть, во мне, через меня и, наверное, неизмеримо больше меня - страдаешь Ты, Господи?!

Ты сотворил меня из Себя - часть Свою. Что же Ты натворил, Господи?! Зачем принял муку сию?

Что Ты ответишь Себе? Смотри на Себя:
стоишь Ты на берегу реки,
и всё относит мимо Тебя
новые, и новые воды…

Но ведь и они - это Ты, Господи! Ты обнимаешь Собою всё. Разве Ты - не каждая капля воды в этой реке, Господи? Так и я вместе с Тобою смотрю на себя - ведь мы одно, Господи?

Смотрю я на то, что проносится мимо: и для каждой капли воды я, стоящий на берегу, мелькну на одно лишь мгновение. Она не будет грустить…

Ну, а я погрущу… Ты дал мне много больше, чем ей, Господи! Погрущу… И примусь за дело своё. У меня много дел. Ведь Ты для дел создал меня?

Чтобы по реке шли корабли, по берегам зеленели поля, чтобы мир украшался через дела мои и Твои - наши дела с Тобой, Господи! И чтобы видеть каждую каплю воды в реке Твоей, Господи. Смотри: они искрятся на солнце!

Травы, деревья и облака… Рыбы, звери и птицы!.. Ты видишь?

Смотри глазами моими: всё это - Ты!

И обнимают Меня
новые, и новые воды…

Смертью своею я лишил бы Тебя - Твоего, Господи! А страдания мои - не только мои. Что же, если Ты терпишь, как же мне не потерпеть, Господи?

Ты разделил меня с каплей воды - и я могу её видеть. Я могу видеть весь мир, и я его вижу - спасибо, о Господи! Я вижу Твоё совершенство.

Боже, дай силы мне быть достойным Тебя!

Счастье моё - видеть Тебя, страдание – потерять…

И страдаю я, когда теряю в себе Тебя, Господи! Тогда так пусто в жизни,

как будто стою я один
на берегу бесконечной реки
и всё относит мимо меня
новые, и новые воды…

Думать о том, что хоть в каком-нибудь месте, хотя бы мгновение что-то одно течёт мимо другого совершенно не связано и бесполезно может лишь тот, кто не понял ещё, что всё в этом мире объединяешь Ты, Господи. И потому, как я могу совсем отделить себя от Тебя: от этой земли, неба и солнца?..

Каждому, по справедливости Своей, Господи, равно даришь Ты счастья, страдания… Кому больше счастья, соответственно, - и страдания. Ты дал мне жизнь человека - на что жалуюсь я? На то, что Ты дал мне чрезмерно?

Всё станет однажды землёй и водою. И это будет долгая жизнь… Человеческое счастье недолго; кратко наше страдание. Что же, я откажусь от чего-нибудь? Тогда я признаю себя неудачным воплощением Твоим, Господи. Ты Сам это признаешь во мне.

Нет, я пройду свой путь до конца. И скажу спасибо Тебе. А когда придёт срок, который Ты Сам назначишь мне, Господи, моя кровь растворится в воде,

и с радостью обнимут меня
руки земли,
крылья небес,
всё новые, и новые воды…

Потекут дальше года…

И вот буду я каплей воды. Время ничто для воды. И кто-то встанет на берегу полноводной реки, чтобы смотреть на меня…

Может быть, он тоже поймёт – и я немного ему помогу? - что он и каждая капля в реке, это - одно. Все мы - на берегу реки и в реке. А весь бесконечный и вечный мир, это и есть - Ты, Господи!..

Каждый помогает Тебе ещё немного узнать Себя и стать сущему несколько совершеннее.

Чтобы никто не творил напрасного зла…

И, может быть, уже больше никто с отчаянием не думал о том,
что так пусто в жизни…
как будто стоишь один
на берегу бесконечной реки
и всё относит мимо, и мимо тебя
новые, и новые воды…

Поэма бессмертия

«Нет, весь я не умру….»
А.С. Пушкин

1.

Мне грустно…
Я умру…
Однажды – я! – умру!
Исчезну навсегда,
как призрак или сон
в себе и для себя…

Уйдёт моя душа,
тончайших чувств тайник,
и распадётся ум,
вдруг потеряв себя,
исчезнув для себя…

Всё, чем и кем я был,
всё превратится в прах,
мешок, где правит смерть…

Как грустно это!
Как нелепо!

2.

Но дерзкая мечта
тревожит гордый ум…

Умру…
И ветер ввысь
взметнётся, удивлённый, -
уже чуть-чуть не так,
как было до меня.

И будут облака
лететь уже не так,

иными станут лес,
и поле, и река…

Преобразится всё!

Да, будет всё, как прежде,
рождаться и цвести,
стареть и умирать…
Но что-то от меня,
бесценное, что я
на всей земле один
взрастил в себе, и что,
быть может, никогда
на всей Земле никто
не создал бы другой, -
останется навек!..

В играющей листве
весенней юной рощи,
и в капельках дождя,
и в каждом ручейке…
Во всём, что в мире есть
и будет нарождаться,
продолжит жизнь свою
частица от меня!

Идеи будут жить,
и чувства, и мечты
мои в умах людей,
оставшихся за мной,
в движеньях глаз и лиц,
поступках и словах…
Все «я» во всей Вселенной
увидят мир иным,
чем знали до меня!

Неведомо для всех,
я сохранюсь внутри
извечного движенья.
Останусь я в веках,
несомый чередой
бессмертной поколений!

Нет, я не умирал -
я жил, живу…
я вечен!

3.

Мне кажется порой
я вижу бесконечность!
Я чувствую поток
и непрерывность жизни.
Прозрачны и тонки
становятся границы…
Огромный мир - един,
и я, и все кругом -
частицы Целого,
живущие одной,
неразделимой,
вечной жизнью…

Так я теряю «я»
ещё до срока смерти.
И грусть моя -
у х о д и т…

Мысли об одиночестве

1.

Наличие своего отдельного «я» уже предполагает под собой одиночество. Сколько людей, столько и одиночеств.

Одиночество – только одно из состояний души.

Одиночество - категория относительная. Каждый человек одинок, и каждый неисповедимо и бесконечно разнообразно связан со всеми остальными людьми.

Умный понимает, что он одинок; дурак не может осмыслить своего одиночества. Мудрец дорожит одиночеством.

Самосознание одиночества открывает путь избранным для откровений.

Одиночество объединяет настоящих людей. Страдание - избранно, и одиночество - избранно. То и другое - путь избранных.

Любовь, одиночество и духовное страдание неразделимы. Как же не любить людей одинокому? Как не жалеть не одиноких?

Песня одинокого тревожит ряску толпы.

Одиночество – высшее благо, которое осознает только избранный.

Своими глазами каждый смотрит на мир. Глаза и разум - свои, мир - единый для всех. Индивидуальные сознания миллионов объединяют мир в единое целое. А единое целое объединяет сознания миллионов.

Что было бы, если б не было разных? Но разные - одиноки. Трагедия не в одиночестве, но в отсутствии разума.

Разве плохо быть разными? Именно различия соединяют людей. Одинаковые не могут стать чем-то единым, живым организмом. Они – крупинки песка.

Бесконечно одинок тот, кого интересуют не конкретные люди, а голая истина.

Чем талантливее человек, тем больше он одинок. Просто потому, что люди обыкновенные не понимают его. Или не так понимают.

Одиночество без любимого – лишь один из родОв одиночества. Известно, можно быть одиноким в толпе. И с любимым человеком тоже можно быть одиноким.

В одиночестве нет ничего особенного. Так или иначе, одиноки мы все. Подчеркивать своё одиночество, им любоваться – всё равно, что любоваться собой.

Без конца твердить о своём одиночестве – то же, что повторять слово «халва» - слаще не станет. Другое дело, рассказывать, в чём заключается твое одиночество, какое оно. Может быть, кто-то поймёт, и ты станешь одиноким чуть меньше…

Талантливый рассказ о своём одиночестве снимает его в данном вопросе.

В жизни, любви – то же, что и в стихах - надо творить, а не просто говорить, что «не сладко».

Преодолев одно одиночество, мы находим другое.

2.

Причина всех наших горестей – одиночество и непонимание, в том числе и в любви.

Нежелание понять, равнодушие – самое страшное.

Однако учиться понимать надо, прежде всего, - себя.

Каждый в мире душою – один, одинок. Но бывает всё-таки взаимность… вдвоём.

После неё одиночество ещё глубже. А потом - снова взаимность… И так может быть – неоднократно! С углублением и расширением сознания, понимания.

Как найти выход из одиночества? Например, через стихотворение - оно и есть вход-выход, дверца к другому.

Так, сочиняя стихи, мы открываем новые двери всем, кто захочет войти, познакомиться, посмотреть наш внутренний мир.

Одиночество всегда с нами. Но среди других людей оно нам, конечно, заметнее.

Все мы блуждаем в темноте в одиночку. В грозовой, среди сверкающих молний или в призрачном свете от недосягаемых звёзд; в абсолютной тишине или среди бесовского хохота. Иногда - слушая прекрасную музыку, возникающую неизвестно откуда.

Сердце ищет другое живое сердце, посылая сквозь тьму расстояний лучи любви и надежды.

Временное, хрустальное, то, что может разбиться в любой момент, - одиночество. И на нём - вечный, изначальный свет звёзд.

Мы показываем друг другу своё одиночество, как сосуд драгоценный, пока его что-нибудь не разобьёт; тогда - дождь хрустальный и ветер…

Как часто мы любим свою мечту, идеал, убегая реальности. И только с возрастом понимаем, самое драгоценное – рядом. Неужто, - было, ушло?.. Навсегда! Что же теперь?..

Так мечты, устремлённые в будущее, вдруг обращаются в прошлое. Оказывается, вся жизнь прошла среди призраков…

Если ты понял однажды ЧТО упустил, ЧЕГО лишил сам себя, дальше не теряй драгоценного!

Одиночество не выбирают. Оно отбирает - сильных.

Слабые одиночества не выдерживают, поэтому так боятся его.

Одиночество объединяет избранных через их гений; слабых и одинаковых – разделяет и убивает.

Не надо бояться одиночества своего гения, страшно - стать одинаковым.

Философия не помогает справиться с грустью… Но в одиночестве не даёт отчаиваться.

Декларативность доступна всем. Солгать может каждый, не каждый способен быть искренним в своём одиночестве.

Когда тебя понимают, не так одиноко. Или одиноко уже по-другому. Чуть веселее!..

«Понимание» снимает одиночество полностью – в том вопросе, где тебя понимают. Если тебя понимают и ты понимаешь других по всему спектру вопросов, одиночества нет. Но так не бывает, люди все разные и именно в отличиях сознания своего – одиноки.

Благословим же свои одиночества, дабы не стать одинаковыми! Однако будем пытаться понять друг друга и, понимая, тут же искать или же создавать ещё какое-нибудь отличие, качество, которого нет у других. Чтобы и им поделиться с людьми и всем миром!..

Порой хочется уйти в себя… навсегда. А в другой раз - чтобы тебя любил целый мир - сразу, одновременно!

Мы избавляемся от одиночества, создавая, постигая и даря себя людям.

Слабым лучше не знать о своём одиночестве.

Сокрытие своего одиночества от других не принесёт облегчения.

Даже не абсолютное согласие – радостно! Когда находишь совпадение мыслей, возникает удивительное ощущение - ПОНИМАНИЯ, не одинокомыслия.

Опустошённость и слабость – от непонимания, одиночества.

«Хорошо знать» и «верить» в то, что «хорошо знаешь», - великая разница. Не мудрено тут запутаться. Чем мудрее человек, тем больше он сомневается в «знаниях». Сократ говорил: «Знаю, что ничего не знаю». Но, даже и сомневаясь, надобно принимать решения. И речь о том, собственно, чтобы смотреть своими глазами, доверять, прежде всего, своему разуму, не чужому. Знать – через себя, не другого и… если уж «ходить по воде», - самому!

Конечно, и за других можно порадоваться, увидев, найдя что-нибудь необыкновенное – мысли, стихи, умения… Наше «я» - лишь условность. Мир един, и границы между людьми условны. Так же, как в организме - клетки, все имеют собственные границы и, казалось бы, изолированы, на самом деле, поддерживают множество связей с другими и по отдельности жить не могут. Как не порадоваться за чьё-то умение, чью-то находку, как за свою? Ведь эта маленькая победа (или большая) - удача и достижение всего огромного Мира!

Обрести внутреннюю свободу – совсем не то, что жить с нею, распоряжаться собой в мире материальном, среди других сущих «я». Знаком с этими трудностями в полной мере. Одно дело, быть бестелесным интернетовским «духом», рассуждающим обо всём «совершенно свободно», другое – пробовать претворять собственные идеи в жизнь. Ничего конкретного пока тут, по большому счету, не получается и у меня… По воде не хожу. И не знаю, получится ли когда-нибудь…

Но, может быть, и не надо сразу существенно себя переделывать, тем более - мир, окружающих?.. Для начала - просто поговорить… Если мысли кому-то нужны, они ведь останутся, так или иначе. Постепенно мир вбирает в себя всё лучшее, действительно необходимое. И это решает не один человек, а все вместе… но каждый – по-своему.

Только ответы найденные самостоятельно имеют для нас решающее значение. Мир един, но все мы смотрим на него с разных сторон, определяя одни и те же объекты немного по-своему, со своих «точек зрения». Наши «истины» – относительны нас, и, если мы разные - а так и должно быть! – и «истины» наши различны.

И всё-таки… Когда мы примеряем к себе «истины» кого-то другого, сверяем их со своим внутренним опытом и находим некое совпадение, это – удивительное ощущение ПОНИМАНИЯ. Как будто заполняется некий разрыв над пропастью - между одним «я» и другим наводится мостик («положим досточку на пропасть»), определяются необходимые связи… И ощущаешь, что ты в мире не одинок. Части, казалось бы, обособленные и чуть ли не умирающие поодиночке, на самом деле, всё-таки составляют единое Целое – огромный живой организм, созданный миром для некой важнейшей Миссии. Которую этот организм должен осознать сам – своим пробудившимся разумом.

Когда человек в единении с Богом и миром, он не один. Противопоставляясь же окружающему - изгой.

Сила и мощь не там, где люди верят в одного Бога, но там, где они верят друг в друга. Начиная, от двоих, друзей и семьи. Народ, спаянный узами братской веры, не победить.

Одиночество порождает неверие, неверие – одиночество. Если не во что верить, тогда – одиночество.

В одиночестве мы открываем что-нибудь новое, каждый - своё. Все вместе, организованным единым сообществом можем максимально изменить мир в каком-то определённом, выбранном лидером направле-

нии. И получить флюс – непропорциональное, болезненное развитие чего-либо одного в ущерб остальному.

Равномерно и оптимально мир изменяется интегрированием свободных индивидуальных усилий, через позитивно разрешаемые, снимаемые одиночества всех.

Благословим же свои одиночества, дабы не стать одинаковыми! Пусть у каждого в общем доме окажется собственная квартира. Будем друг к другу в гости ходить, пытаться понять и, понимая, тут же искать или же создавать ещё какое-нибудь собственное отличие, качество, новое одиночество, которого ни у кого нет. Чтобы и им поделиться.

«Упёртые» люди, неспособные и нежелающие прислушиваться к другим, считающие «только я прав», стремящиеся к цели своей, несмотря ни на что, крайний вариант, - шагающие даже по трупам и пытающиеся подчинить своей воле всех и всё в мире… Одинокие? – Нет. От других слишком зависящие.

У каждого должна быть собственная Мечта. Исполняя её, мы осуществляем свою Миссию во Вселенной. В творчестве – поэзии, прозе, музыке, инженерии… Но ведь это не означает, что мы, кроме своей Мечты, ничего больше не видим – людей, их мечты!..

Радость от красоты Целого, успехов других, понимание - спасает нас от одиночества. И ведь, если ты порадуешься за ближних и дальних своих, за всех, - и они тоже помогут тебе в движении к твоей Цели, Мечте. Разделят между собой твоё одиночество и поделятся с тобою своим.

Грань между самодостаточностью и одиночеством - очень тонка и живая. Мы бежим от людей и не можем прожить без них. Потому что мы – люди.

Одиночество - хрупко и беззащитно среди превратностей мира, как всякое проявление жизни, и так же бесконечно разнообразно, неистребимо и, являясь неотъемлемой особенностью Разума, - вездесуще и всемогуще!

3.

«Финал Вашей миниатюры декларативен, но - обратите, пожалуйста, внимание - противоречит в определённой степени рассуждениям, приведённым в начале текста.

По-настоящему мудрый человек одиночества ищет и, наверное, не стремится «рассказывать, в чём заключается (твоё) одиночество, какое оно» с тем, чтобы лучше интегрироваться в социум. И поэтому цель преодоления одиночества у мудрого человека должна отсутствовать. По Вашей логике.

Мудрец дорожит одиночеством.

Вы читали Шопенгауэра? Он, наверное, был бы Вам рад.»

Н.

У живого, мыслящего, развивающегося человека одиночество не статично и не ограниченно. Я говорю о том, что в творчестве, запечатлевая картинку, страничку своей души (число страничек таких может быть бесконечным), мы снимаем своё одиночество в одном каком-то вопросе. Но это не означает, что мы показываем себя другим целиком и перестаём быть отличными от других. Нет, у нас ещё есть отличия, осознанные и неосознанные, большинство из которых не запечатлено, не снято.

Творец всю жизнь через творчество избавляется от своего одиночества, но избавиться полностью от него невозможно. Вот дело в чём… На мой взгляд, этот процесс удивителен и отнюдь не трагичен… или не только трагичен.

Шопенгауэра, конечно, читал. Но делать сравнительный анализ наших идей и мировоззрений для меня затруднительно. Хотя бы потому, что он мёртв, а я жив, и он мне уже не ответит. Может быть, однажды такой анализ попробует сделать кто-то другой… Мне было бы посмотреть интересно. Но редко такое удаётся при жизни…

«Мудрец дорожит одиночеством»… Не в том смысле, что желает свой внутренний мир скрывать от других - он не хочет, да и не может, таким стать, как все. Он разрабатывает свои отличия, чтобы другим показать, подарить миру талант свой – умение понимать всех.

В делах и заботах мы избавляемся от одиночества. Но только когда своё дело делаем, не чужое.

В осознании, понимании своего одиночества мы находим себя и обретаем свою индивидуальную истину – в дополнение или же вопреки предлагаемой нам или навязываемой чужой.

Мы одиноки и не одиноки – попеременно и единовременно. Всё в одном. Мир единый и целостный, состоит, как из атомов, из одиночеств многих и многих. Каждого – единственного, неповторимого.

Да, каждый уникален в бесконечной вселенной! И грусть эта осознанная - понимания индивидуальности высших проявлений мирового порядка – прекрасна!

Одиночество должно быть конструктивным, творческим, не замыкаться в себе. В одиночестве – наши отличия от других, и мы можем эти отличия и таланты таить в себе или подарить людям. В первом случае, мы прячем в себе Себя, во втором – открываемся миру и открываем миру Мир, богу Бога.

Снимая одно одиночество, творческий человек ищет и открывает в себе другое и опять дарит людям… И так может быть всю нашу жизнь, без конца!

«Хорошо! Знаете, я тут подсела на блоги в мейл.ру, так вот там чуть не самое многочисленное сообщество - это сообщество Одиноких. Это очень смешно выглядит. Толпа одиноких людей, часто, много, со вкусом общающихся друг с другом, то есть, казалось бы, люди и не одиноки совершенно, раз у них есть собеседники, соратники и сопереживатели... Ан нет! Они упорно считают себя именно одинокими! И, наверное, они в чём-то правы, но, я в сотый раз повторяю гениальную фразу Оноре де Бальзака: «Одиночество - отличная вещь, но обязательно нужен кто-то, кому можно сказать, что одиночество - отличная вещь!» Хорошо сказал, правда?

Вы тоже хорошо сказали. Спасибо.»

Да, «одиночество – отличная вещь» – в плане отличия твоего от других. Но это отличие не для того, чтобы его уберечь, ото всех прятать, а чтобы делиться с другими. Потом найти ещё своё какое-нибудь отличие. И опять поделиться…

Количество наших отличий не должно превышать некой меры, за которой ты можешь потерять желание жить или перестать быть человеком. В последнем случае, правда, можно искать понимания, например, с инопланетянами, животными, или интернетовскими фантомами.

Как же часто вместо восхищения и поддержки получаешь, осознаёшь очередное своё одиночество - ещё и через самых умных

людей! - Да, отчасти с разрешением старого… Это вот - самое драгоценное.

Опять начинается новая жизнь. Одинокого!..

4.

Мы избавляемся от очередного своего одиночества, записывая его в стихах. Или нотах, на полотне… А потом находим что-то ещё, чем надо нам поделиться.

Самое беспросветное одиночество у тех, кто не может себя выразить, СЛОВА молвить. Типа собаки. Всё понимает, а сказать не умеет.

Правда, даже когда ты сказал, не факт, что смогут понять. Ну, значит, плохо сказал...

Не будем грустить. Мы не одни. Не сегодня, так завтра. Вечность приглядывает за теми, кому есть что сказать…

Как будто мы где-то не там, мимо проходим.. самого главного. Собственной жизни.

Почему-то многое не сами решаем.. частенько даже и за себя.

А что решать, собственно? Что важно для нас, кроме того, что мы создаём - именно сами, можем создать?

Вот здесь и - хватает ли нас? Соразмерны ли наши желания, не всегда ясные нам, нашим усилиям?.. Но наши желания говорят о потенциальных наших возможностях. Если желания не удовлетворены, значит, не использованы возможности - в полную меру!

Среди зверей или нелюдей есть надежда когда-нибудь выйти к людям. Но если и меж людей одинок… остаётся искать только Бога.

И, как в песне поётся… кто хочет, тот добьётся, кто ищет, тот – найдёт!

Вот из этого, полагаю, и следует исходить. Не хочешь быть одиноким? - Не будь им!

Всё нестандартное, отличное от другого, имеющее к тому же и «я», способное к самоосознаванию, в том числе собственной индивидуальности, по природе своей – одиноко. Чем больше отличий и глубже самосознание, тем осознанней одиночество.

Самопознание ведёт к углублению одиночества.

Но можно понимать одиночество негативно или же позитивно.

В позитивном приятии мы делимся своими отличиями, особенностями, т.е. талантами, с другими людьми.

В негативном понимании одиночества - замыкаемся, отличия, способности не используются, таланты закрываются и гниют.

Да, мы познаём мир через себя, и это самое истинное познание, не только через других, но и через себя, прежде всего - через себя! Для этого мы и призваны в мир – познавать его и развивать, продолжить Творение. Собственными усилиями!

«Мне кажется, истинное одиночество – это когда ты любишь всех, а тебя – никто.

И откуда Сократ знает, что он ничего не знает? Мысль изречённая - есть ложь! - как сказал другой философ».

Игорь Даниленко

Одиночество – это когда есть что сказать, но некому высказать. Или ты не в состоянии выразить то, что в тебе.

Поэтому **лучшее средство от одиночества – творчество. Подари себя людям, откройся и перестанешь быть одиноким.**

Но для самовыражения требуются некие навыки, умения, техника, прилежание.

Истинное одиночество – это когда ты выражаешь себя всеми возможными и невозможными средствами, со всем усердием, гением, подаренным тебе миром, природой, людьми. Но! Никто тебя сегодня понять не способен… И ты это ясно видишь и понимаешь, делая однако же своё дело.

У одиночества - чаши весов. У кого перевешивает талант, гениальность в дарении себя людям, а у кого - одиночество в отгораживании от мира...

Почему одиночество должно быть пессимистичным? **Равные всегда есть. Они не такие, как ты? - Слава богу!**

«Одиночество - отличная вещь, если есть кому сказать, что одиночество - отличная вещь..

Очень точно.»

Кадесникова Татьяна

Именно так. Но есть ещё один смысл. Мы избавляемся от своего одиночества, т.е. непонимания другими себя, когда у нас получается

себя для других запечатлеть, показать – в творчестве. В стихотворении или ином… Тогда радуемся.

А если стих не читают, значит, наверное, не очень ещё хорошо получилось выразить, передать себя.

А может быть, нечего передавать. Вот тогда самое страшное - пустота!

Или нет навыков передачи… Над этим надо работать! И в работе мы видим смысл – надеясь однажды суметь победить одиночество. Избавиться от него.

Но, избавляясь от одного состояния одиночества, рассказав его, мы находим в себе другое… И всё повторяется.

Таков творческий цикл.

В «присутственных местах» не присутствует зло или добро, только – скука. И даже одиночество там становится серым.

Думать об одиночестве вдвоём – совершенно не то, что поодиночке! Ура!

А под ширмой прячется – одиночество! Вместо того, чтобы дарить своё отличие миру, люди наказывают себя одиночеством, пряча лучшее всё своё за ширмой морали, приличий, ханжества, фарисейства…

Формула одиночества

Мера одиночества соответствует степени раскрытия внутреннего мира во внешний.

И, чем более развит внутренний мир, тем, даже при одинаковой мере, абсолютное выражение, доля одиночества больше и оно выражено сильнее.

Далее все величины понятийных множеств измеряются в единицах исчерпывающей информации - смотри «Теорию информационных систем», изложенную в книге «Свободный полёт», трактаты:

- 2.2 Философия развития;
- 3.1 Категории и сознание;
- 3.2 Эволюция информационных систем;
- 3.4 Законы.

Обозначим:

$V_{вн.мир}$ - внутренний мир субъекта (идеальный мир, сознание);

$\Delta V_{вн.мир}$ - доля внутреннего мира, выраженная во внешнем, понятая и принятая миром внешним к субъекту;

О - одиночество:

$$O \sim \Delta V_{вн.мир} / V_{вн.мир}$$

Одиночество пропорционально степени раскрытия внутреннего мира во внешний.

Или:

$$\Delta V_{вн.мир} \sim V_{вн.мир} * O$$

Степень раскрытия внутреннего мира во внешний пропорциональна нашему одиночеству.

Далее.

Чем значительнее, объемнее внутренний мир, чем больше он имеет понятий и связей между понятиями, и эти понятия и связи более высокого уровня, тем при равной степени одиночества (О) значительнее абсолютная доля одиночества DO.

$$DO = V_{вн.мир} - \Delta V_{вн.мир.}$$

Т.е., тем больше понятий и связей, в том числе наивысшего уровня, не соотнесены с внешним миром, не выложены в него.

DO - можно считать абсолютной мерою одиночества.
O - относительной мерою одиночества.

Далее.
Сознания можно сравнивать по количеству понятий, связей между понятиями и верхним уровнем понятий.
Внутренний идеальный мир $V_{вн.мир}$ - функция от $n_{пон\ i}$, $n_{св\ i}$, i.

$V_{вн.мир}$ = Интеграл $f(n_{пон\ i}, n_{св\ i})$

Где:
$n_{пон\ i}$ - число понятий i-ого уровня;
$n_{св\ i}$ - число связей между понятиями i-ого уровня;
i - уровни иерархии понятий, начиная от простейших, i =1…n,
где n - наивысший существующий уровень взаимосвязей.

Это, понятно, нечто типа уровня развития сознаний. Но даже при одинаковом уровне (примерно одинаковом) сознания различны и неповторимы, так как внутреннее конкретное содержание - всегда разное. Жизненный опыт, врождённые возможности не могут полностью совпадать.

B - Внешний мир.
Интеграл информации внешнего мира, внешнего по отношению к сознанию человека - также функция от числа понятий, связей и уровней иерархии понятий.
Ясно, что Внешний мир много больше сознания одного человека и даже всего человечества.
По отношению к сознанию одного человека это практически столь значительная величина, что её можно считать бесконечностью.
Соответственно, наше сознание рядом с ним ничтожно мало. И сознания различных людей в сравнении с ним практически адекватно ничтожны.
Казалось бы…

Однако **верхние понятийные уровни одного человека и мира в целом могут в значительной степени пересекаться и совпадать. В этом и заключается «секрет» человека, господствующего в нынеш-**

нем мире - уникальная возможность человеческого мозга создавать понятия наиболее общие, высшего уровня на основе информации даже не полной, частичной. Создавать и соизмерять с сущим миром. Поверять практикой.

Мера нашего одиночества в мире - это внутренний наш вопрос. И вопрос государственный, потому как одиночество говорит о нереализованности наших потенциалов. Не только по личным причинам (лень и прочее), но и общественным.

Мера познания нами мира - тоже внутренний наш вопрос. И он соотносится с мерою одиночества. **С расширением познания мира мы увеличиваем долю общих понятий, т.е. отождествляем внутренние понятия, внутреннюю субъективную информацию - с информацией объективной, структурной информацией внешнего мира.**

Пожалуй, надо остановиться. Бесконечная тема…)

Да, здесь не сложно запутаться… Если нет желания разобраться.) Лично мне представляется картина вполне очевидной.

Если бы ещё это было кому-нибудь нужно…)

И вот здесь - тоска одиночества. На иерархиях высших… И радость - познания. Знания!

Более основательный разговор об устройстве сознания и одной из особенностей его, одиночестве с точки зрения Теории информационных систем, очевидно, - предмет другой книги.)

Бог один, но Он не одинок

«Истина горька тем, что Господь Бог… извечно один».
Максим Соловский

Таковое представление, конечно же, не случайно. Люди вольно или невольно Бога очеловечивают. Но если Бога можно описывать человеческими понятиями – а как же ещё? других у нас просто нет - вряд ли нужно присваивать ему наши человеческие состояния и характеристики такие вот, например, как «одиночество».

Бог один, но Он вовсе не одинок. :)

И это объясняется просто. **У Бога нет одного гипер «Я».**

В христианской традиции под Богом подразумевается Троица – Бог Отец, Бог Дух Святой и Бог Сын.

Бог триедин.

Это нелегко понять, поэтому предлагается верить.

Однако, на самом деле, христианскую истину можно пояснить довольно-таки простыми материалистическими понятиями.

Вселенная – глобальная информационная система, функция от трёх аргументов: материального, идеального и активного.

Материальное здесь – аналог Бога Отца, всё, что есть во вселенной, Тело Его.

Идеальное – аналог Духа Святого. Коротко говоря – информация, нами познанная и непознанная, безотносительная к человеку.

Активное – Бог Сын, активная ипостась Единого, связующая материальное и идеальное, осуществляющая движения и взаимодействия как в материальном, так и в идеальном. Высший известный нам уровень активного, достигнутый ныне – «я» человека.

Так вот, у Бога нет одного гипер «Я», активность распределена между многими разновеликими, большими и малыми «я», начиная от микроба и заканчивая человеком и общностями людей. В том числе и религиозными.

Бог Сын (или активность, движения и взаимодействия) проявляется во Вселенной везде и повсюду – в каждой элементарной частице,

атоме, любом неодушевленном предмете и, конечно же, на высших уровнях развития единого мира – в человеке и человеческих общностях.

Бог везде и во всём, в каждом. Различна лишь степень осознавания.

И вот там, где предоставлены детям Его возлюбленным самые великие возможности, однако же не осознано ими, для чего они дадены, вот там происходит страшное. Могущество направляется не на продолженье Творения, а… на грехи. И тогда Бог наказывает человека, данное своё малое «я», признавая в нём ошибку Свою.

И как Бог радуется, когда какому-то из Его «я» удаётся что-то особенное. Он ликует, видя воплощение своего замысла – продолженье Творения!

Бог творит, ошибается, страдает и радуется в каждом из нас по отдельности и во всех вместе.

* * *

Бог и Мир, Бог-Мир объединяют нас всех - большие и малые сущие «я» в единое Целое, которое бесконечно разнообразно, самодостаточно, познаёт и развивает Себя и по определению своему не может быть одиноким. По крайней мере, у себя Дома - на планете Земля!..

Книги стихов и поэм

Моя книжная полка
Книги в формате «pdf»:
http://russolit.ru/profile/ivanov_v/created/books/

Поэзия и проза. Книги-листалки
http://pubhtml5.com/bookcase/ipqc

Все книги листалки:
http://pubhtml5.com/bookcase/npco
http://pubhtml5.com/bookcase/cugn

---

1. Виталий Иванов. «Неизвестная страна». Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998.- 64с.
http://russolit.ru/books/download/item/2615/
http://pubhtml5.com/eail/ykmd

2. Иванов В.А. «Тропинка из детства». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 1999. – 52с.
http://russolit.ru/books/download/item/2603/
http://pubhtml5.com/tqtb/wyel

3. Виталий Иванов. «Изгнанник из времени». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 2000. – 56с.
http://russolit.ru/books/download/item/2681/
http://pubhtml5.com/eail/ontf

4. Виталий Иванов. «Дотронуться сердцем до сердца». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 2000. – 52с.
http://russolit.ru/books/download/item/2686/
http://pubhtml5.com/eail/jonu

5. Виталий Иванов. Поэмы. - СПБ: «АССПИН», 2001.– 64с.
https://yadi.sk/i/riBY6mElgdRWh

6. Странички из вечности. Избранные стихотворения / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –184 с.
Редакция 2020 г. – 202 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2522/

http://pubhtml5.com/eail/ufhx

7. Мечта о России. Поэмы и пьеса / Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 124 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2543/
http://pubhtml5.com/eail/idmg

8. Шедевры абсурда / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –187 с.
Редакция 2020 г. – 200 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2754/
http://pubhtml5.com/eail/izvd

9. Песнь одинокого и Формула одиночества/ Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –168 с.
Редакция 2020 г. – 174 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2812/
http://pubhtml5.com/eail/xrcd

10. Странички из вечности. Избранные стихотворения/ Виталий Иванов, Издатель ИП Ракитская, 2015 – 188 с.
Издательство «Э.РА». Художественная литература.
http://mbab.ru/knizh2012/index.php?route=product/product&path=67_70&product_id=219

11. Иванов В.А. Неизвестная страна. Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998.- 64с.
Редакция 2020 г. – 64 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3364/
http://pubhtml5.com/eail/oria

12. Иванов В.А. Тропинка из детства. Стихотворения. В авторской редакции. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 1999, 50 с.
Редакция 2020 г. 142 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3378/
http://pubhtml5.com/eail/ezaq

13. Иванов В.А. Изгнанник из времени. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 2000, 56 стр.
Редакция 2020 г. - 152 с.

http://russolit.ru/books/download/item/3380/
http://pubhtml5.com/eail/ainc

14. Иванов В.А. Дотронуться сердцем до сердца. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 2000, 52 стр.
Редакция 2020 г. 136 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3391/
http://pubhtml5.com/eail/zohr

15. Иванов В.А. На берегу реки и в реке. Стихи и проза. Санкт-Петербург. Издательство «АССПИН», 2001, 68 с.
Редакция: СПб.: Серебряная Нить, 2020.-194 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3423/
http://pubhtml5.com/eail/lips

16. Поэт и Поэзия. Пьеса, стихи, эссе, афоризмы / Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2017. –230 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3452/
http://pubhtml5.com/eail/ujui

17. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 1. «А» - «К» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 314 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4158/
https://pubhtml5.com/ccwf/jreo/

18. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 2. «Л» - «Р» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 240 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4160/
https://pubhtml5.com/ccwf/tiiz/

19. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 3. «С» - «Я» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 228 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4161/
https://pubhtml5.com/ccwf/zxcs/

20. Письма в редакции и ответы. 1987-1991 гг. Книга 1 / Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. –296 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4176/

https://pubhtml5.com/ccwf/vqwq/

21. Хождение по редакциям газет и журналов 1987-1991 гг. Книга 2 / Виталий Иванов и литконсультанты. СПб.: Серебряная Нить, 2020. –344 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4185/
https://pubhtml5.com/ccwf/mxrn/

22. Абсурд с Александром Тагаевым. / Составил Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. –202 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4182/
https://pubhtml5.com/ccwf/kgnx/

23. С Александром Павловым. О смысле в жизни, поэзии и абсурде. / Составил Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 304 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4183/
https://pubhtml5.com/ccwf/wrfj/

СОДЕРЖАНИЕ

Три рассказа 3
Встреча на даче 3
Гений 4
Сам за себя 5

Золотое одиночество 10
Золотой дождь.....10
Отрывок.....11
Цветок 12
У костра.....12
Журавли.....13
«За окошком хлещет вьюга…» 14
Озеро грёз.....14
Зимнее утро 15
Золотое пламя.....15
Вечер поэзии 16

Одиночество в любви 17
Незабудка 17
«Ты молчишь… Одиноко…».....17
Расставание навсегда 18
«Кричали стрелки на часах…».....19
Я всё думаю о тебе!.....19
«Если в сердце тоска и уныние…» 20
«Бывает День… Приходит Час!..» 21
Русалочка мечты 21
«Пускай проносятся века…».....22
Свадьба.....22
Ты – Счастье! 23
Драгоценность.....24
Песенка о любви.....25
«Пустая в жизни полоса…» 26
Прирученное сердце.....26
Я хочу вновь оказаться с тобой! 27

Любовь без Любви 28
«Ты всё такая же… Как прежде!..».....28
«Ты придёшь ко мне под вечер?..» 29

«Мои желания просты…» 29
Ранние морозы любви 30
«Я разменял свою любовь…» 30
Ленивая любовь 31
Ледяное пламя желания 32
Любовная Тайна 32
Бал 33
Твердыня любви 34

Нереальное одиночество 35
Желанье смешное – жить 35
Пьяных слёз жемчуга 36
«Эту грусть не рассыпать словами!..» 37
Письмо в никуда 37
«Дуют ветры, свищут ветры…» 38
«Сердце боем бьёт, рвёт и бесится…» 38
Обратной дороги нет 39
Осеннее отчаянное 39
Интересная жизнь 40
Повеситься в декабре 41
Мне в этом мире места нет 41
Друг мой единственный 42
Пустой 42

Тайны одиночества 43
Музе 43
Копилка тайных наслаждений 44
Алая тьма 44
Мечтатель 45
Мечтанье, сон… 45
Пустая тетрадь одиночества 46
Чего ж непонятного? 46
Неудачник-мошенник 47
Город одного человека 47
Отрешённость 48
Пустыня 48
Путь бесконечный 49
Проверка на развилке дорог 49
Коридоры сомнений 50
Без лица 50
«Есть некая таинственная связь» 51

Изгнанник из времени.....51
Влечение смерти 52
Тайна бытия.....52
Перевоплощения 53
Предвкушение.....53
Тоска.....54
Жизнь без судьбы.....54
Пир 55
Двойник.....55
«Всё не реально. Всё воздушно…».....55

Мне б жить и жить! 56
Холодно.....56
Никогда не плачьте по мне! 57
Сон разума.....58
Фонарик от одиночества 58
Сожаление о непрожитой жизни 59
Дума на ходу 59
Лунное сияние.....60
«Зачем гадать, кто виноват…».....60
Комната смеха.....60
Зодчий. Стансы 60

Вино одиночества 62
Не пить?.....62
Наедине с вечностью.....62
Время молитв 63
Не одиноко – со звёздами! 63
Хрусталики одиночества.....63
«Всю ночь не спать, писать стихи…».....64
Вино одиночества.....64
Поэт 65
Страшное одиночество 66
Дождь за окном 67
В потёмках.....66
Звёзды моего одиночества 68
Когда тебя кто-то полюбит 68
Мелодия одиночества 68

Пустое гнездо. Елене Рягузовой / Ивановой 69
Лепесточек 69

Вор....70
Новогодний подарок....70
«.На водопадах глотку рвёт вода…»....71
Оплошность....72
Сон Елены Рягузовой, записанный с её слов....73
«Зачем ты любишь так жестоко?!..»....74
«Я написал тебе стихи…»....75
«Мне почти ничего не надо…»....75
«Разве счастья вопрос прост?..»....76
«Луну медлительные скрыли облака…»....76
Сердце во тьме....77
«Я хочу быть весёлым и ласковым…»....77
«Ты меня в этот вечер…»....78
«Давай забудем обо всём…»....78
Гнёздышко любви....79
«Заглянула ты вчера печально…»....79
Любимая спит....80
«Ты сказала: «У меня нет дома…»....81
Любви искал я…....81
Ностальгия в любви....81
Опасные сказки....81
«Как я любил! Как мог любить…»....82
О, эта твоя улыбка!....82

Эпитафии одиночествам.... 83
С особой нежностью....83
Беглец....83
Душа города....84
Потерянный....84
«Я болен… Очень, и очень болен…»....85
Эпитафия....86
Дурачок-гений....86
Эпитафия....86

Смешное одиночество.... 87
Он....87
Циничные стихи....88
1....88
2....88
3....89
«Я хочу, чтоб меня расстреляли…»....89

Непогода души 90
«Какая-то белиберда!..» 90
Расставание, которое не заканчивается никогда! 91
«О, страшный равнодушья гнёт…» 91
Корабль времени 91
Листок 92
Голос 92
«Не сдвинуться бы так с ума!..» 92

Застольное поколение? 93
Застольные друзья 93
Застольное поколение 93
«Читай страницу букваря…» 93
Устроитель 94
Лабиринт отчаяния 94
Проститутка 95
Про свиней 96
Лабиринты наших дорог 96
Генетическая память 97
Иностранец 97
Шансон одинокого хроника 98
Русская идея? 98

Пытка любви. Елене Ивановой 99
«Я слышу стук каблучков…» 99
Колокола 99
«Осенний вечер грустно бродит в роще…» 99
«Что происходит, мой условный друг?..» 100
Умирает любовь 100
Я благодарен тебе! 101
«Это самое страшное…» 103
Пытка любви 104
«Люблю! Люблю!...» 104
Разрушенный мир 105
«Жить не хочется…» 105
Тетеря 106
«Что-то с психикой моей стало…» 107
«Я знаю, не позвонишь ты…» 107

Совсем не надо умирать. Елене Ивановой 108
«Тобой мой жребий обусловлен…» 108

Потерянная отчизна любви 108
«От зари до зари – далеко…» 109
«Совсем не надо умирать…» 109
Осень любви 110
«Ты меня уже не беспокоишь…» 110
«Посвети на лицо мне глазами своими…» 111
Отстоять счастье! 111

Цена одиночества 112
Мои одноклассники 112
Могильное зерно 113
«Меня отринуло отечество…» 113
Неизвестная галактика 113
Предвечный закат 114
Пустая тьма 114
«Может, это страна такая?..» 114
Цена. (поэма) 115
SOS 119

Город одиноких мышей. (отрывок из поэмы) 120
Ночь. Кошмар первый 120
Второй кошмар 121

Путь одинокого 123
Путь 123
Пророк 124
Пустой шум 124
Янтарный клён 125
«Прошлого размыты очертанья…» 126
Молитва одинокого 126
Холмы подсознания 127
Демон 128
«В свинцовые воды студёного моря…» 128
Поэт 129
«Никто меня не понимает…» 129
«Жизнь летит, безудержным потоком…» 130
«Я не знаю, что со мною сталось…» 130
Выйди встречать меня! 131
Шур-шу 131
«Мне чего-то не хватает на свете…» 132
«Шагреневой кожи осталось немного…» 132

Пять минут 133
Могильщик 134
Пора улетать? 134
На дне сияющей реки 135
Живой 136
Высокое солнце 137
Он знал предназначение своё 138
Путешественник 139
Желание творца 140
Неприкаянный дождь 140

На берегу реки и в реке 141

Поэма бессмертия 144

Мысли об одиночестве 147
1. 147
2. 148
3. 153
4. 155

Формула одиночества 158

Бог один, но Он не одинок 161

Книги стихов и поэм 163

СОДЕРЖАНИЕ 167

Виталий Альбертович Иванов

Песнь одинокого
и Формула одиночества

Стихи. Рассказы. Мысли. Афоризмы

Редакция 2020 г

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Страницы составителя в Интернете:
http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v
https://www.proza.ru/avtor/vialiv
http://www.stihi.ru/author.html?ivanov_v
https://www.stihi.ru/avtor/ivanovvq
https://www.stihi.ru/avtor/vialiv

Книга представлена Творческим Союзом
«Серебряная нить»
serebryanaya.nitb@mail.ru
http://cereniti.ru/
http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64
На базе Содружества
«Галактический Ковчег»
http://kovcheg.ucoz.ru/
В рамках проекта «Голоса Времени»
Координаторы проекта –
Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.

Дом Книги. Санкт-Петербург. 2015 год